

ВТОРАЯ ВСТРЕЧНАЯ

Некоторые
встречи
меняют всё

ВЪЛИЗИ И ДАЛЕКО

Пальмира Керлис

Вторая встречная

Пальмира Керлис

Вблизи и далеко

«Пальмира Керлис»

2016

Керлис П.

Вблизи и далеко / П. Керлис — «Пальмира Керлис»,
2016 — (Вторая встреча)

ISBN 978-5-98901-207-7

Лере доступно многое – другие миры, чувства и мысли людей, но это не сделало ее счастливее. Она дорожит дистанцией и придерживается границ. Она не хотела вмешиваться в чужую жизнь, и в чужие смерти тоже. Увы, когда на тебя объявлена охота, выбора просто нет. Порой помощь приходит от тех, от кого ее ждешь в последнюю очередь. Одни не верят в шансы, вторые – в извинения. Третьи не знают о цене, а четвертые – о собственных возможностях. Но некоторые встречи меняют все.

ISBN 978-5-98901-207-7

© Керлис П., 2016
© Пальмира Керлис, 2016

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	20
Глава 4	28
Глава 5	36
Глава 6	44
Глава 7	51
Глава 8	62
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Пальмира Керлис

Вблизи и далеко

Кто все поймет, тот все простит.

Л. Толстой

Глава 1

Мыло выскальзывало из рук и сильно пенилось. Громоздкая штукавина – слоеный тругольник с ягодкой наверху. Пахло ванилью и клубникой, в голове невольно всплывали ароматы бабушкиной выпечки. У Нины стойкая неприязнь к обычной косметике, а у меня – к этим изыскам ручной работы. Нечего прикидываться пирожным, если ты всего лишь мыло.

– Ну ты долго там еще? – раздался плаксивый голос Арины из коридора. – Утопилась, что ли?

Прелесть! Особенно если учесть, что во второй ванной комнате слив с утра забился по ее милости. Смыть в раковину жвачку – это кем надо быть?

Впрочем, никто не обещал, что будет легко. Никто вообще ничего не обещал, кроме возможности быть с Артемом. Пусть отдельной ванной не досталось, но я рада, что не пришлось жить в старом особняке Зорьевых, роскошном и неуютном. Новый дом, купленный Ниной, был куда скромнее. Два этажа, в меру современная обстановка, никаких мраморных колонн и позолоченных ваз-монстров. Снаружи белые кирпичные стены, высокий кованый забор, зеленый дворик с мощеными дорожками и аккуратными клумбами. В июне расцвела сирень, и ее душистые шапки лезли в распахнутые окна гостиной.

Ладонь легла на дверную ручку, в глубине сознания что-то напряглось. Рисунок на плитке поплыл, в ушах зазвенело. Зов звучал настойчиво. Переход между мирами не был привычным: будто стоишь не на пороге тоннеля, а на краю пропасти. В глаза бил ослепительный свет. Меня стремительно тянуло вниз, и я догадывалась куда попаду. Отпустила ручку, привалилась к двери. Каждый вдох давался тяжело, борьба с агрессивным приглашением отнимала все силы. Кто это? Хранитель легко мог найти меня в Потоке, ему ни к чему так усердствовать. Значит, тот, кому я понадобилась, в верхние миры попасть не может. Я знала лишь одного такого типа, и не горела желанием встретиться снова. Совсем. Успокоилась, сосредоточилась. Пропать стала ближе, из ее белоснежной пучины выглянула девушка. Строгий черный сарафан, бледное лицо, волосы всех цветов радуги. В буквальном смысле! Выкрашенные в определенной последовательности пряди разноцветными волнами ложились на обнаженные плечи. Россыпь родинок на шее, бледный шрам на ключице. Девушка поманила меня к себе, я мысленно шагнула назад – прочь с опасного края. Предельная концентрация, рывок на поверхность. Незнакомка растворилась в ярком свете, пропасть померкла. Я с усилием выдохнула и вернулась в реальность.

В спину впилась острая дверная ручка, лампочка в плоской люстре показалась жутко тусклой. В жизни не видела этой девушки. Она из нижних миров? Что ей от меня нужно? Кем бы ни была эта знакомка, очевидно – затянуть в гости насильно не сможет. А сама я ни за что не пойду. Прошлого путешествия в глубокий Лектум хватило с лихвой, чтобы больше никогда туда не соваться.

Я постояла немного, пока картинка перед глазами не обрела краски, и открыла дверь. Внутри тут же ворвалась Арина, едва не сбив меня с ног. В панике осмотрелась и схватила с тумбочки розовый телефон в блестках.

– Уф, так и думала, что здесь его оставила, – облегченно выпалила она. Прижала сокровище к груди и перевела на меня сердитый взгляд. – Я уж думала, ты зашла вымыть руки, увидела пятнышко на потолке и заодно вымыла всю ванну.

– За пять минут? – скептически поинтересовалась я, сверяясь с часами на стене.

Арина вспыхнула раздражением и закатила глаза. Типичная реакция. Вся в мать, практически мини-Нина. Внешне тоже: высветленные волосы, любовь к шелковым платьям-халатикам и красной помаде. На тринадцатилетней девочке яркий макияж смотрелся, мягко говоря, нелепо, и вызывал желание отправить ее умываться.

Арина прильнула к зеркалу, выставила перед собой телефон и небрежно обронила:

– Иди уже, я сейчас селфи делать буду.

Я пожалала плечами и вышла в коридор. Не знаю, что именно она собралась делать, но, надеюсь, раковина от этого не забьется.

Первое время дочь Зорьевых воспринимала меня как няню, кухарку и домработницу в одном флаконе, которую поселили в доме, потому что у младшего брата «странности», и за ним нужен постоянный присмотр. Нина ей правды не открыла, и правильно. Вот только Арина вела себя со мной соответственно: считала живым дополнением к интерьеру и пыталась командовать. А еще бессовестно крошила на кухне! Пара моих замечаний, бурный конфликт, и между нами разгорелась война. Нина притворялась, что ничего не замечает, а маленькая нахалка все делала мне назло и превратилась в самый настоящий генератор мусора! На третью неделю мы схлестнулись на балконе из-за творчески заляпанных помадой окон. Неизвестно, чем бы все закончилось, но в набирающий обороты скандал неожиданно вмешался Артем. Молча взял сестру за руку и увел в свою комнату. Через полчаса она вышла задумчивая, извинилась и даже сама вытерла свои художества, хоть и очень тяп-ляп. В доме уже второй месяц царил идиллия. Относительная...

В прихожей я еще раз проверила содержимое сумки: полностью заряженный телефон, ключи с брелоком в виде глазастой белочки, компактный зонтик и подаренный мне Киной на день рождения пухлый винтажный кошелек в горошек. Ничего не забыла. Я переплела косу, поправила перед зеркалом воротник легкого ситцевого платья. С улицы просигналило такси. Надо же, Влад приехал раньше, чем договаривались.

Со второго этажа кенгуриными прыжками мчался Артем. Сиганув с середины лестницы, прокричал, что он Спайдермен, и кинулся натягивать кроссовки. Пыхтел, прыгал на одной ноге и умудрялся при этом пялиться в окно. Будто там что-то кроме кустов видно! Пришлось усадить его на стул и выдать лопатку для обуви. Пока Артем завязывал шнурки хитрой двойной спиралью – всего один из двадцати извращенных способов, которым научил его Влад, в прихожую спустилась Арина. Любопытством отсвечивала, как десяток горящих в ночи фонарей. Показательно меня проигнорировав, она тронула брата за плечо и спросила:

– Куда намылились?

– В парк гулять, – охотно ответил Артем, увенчав плетение бантом. – Тебе с нами нельзя!

– Не очень-то и хотелось, – фыркнула Арина. – Развлекайтесь. Мама сегодня будет поздно.

Тоже мне новость. Нина вовсю планировала долгожданный отдых, перебирая с подругами семейные курорты. Собиралась уехать с детьми на месяц, чем приводила меня в ужас. Так надолго оставлять Артема без присмотра было страшно, а путешествовать с ними – кошмар наяву. Аэропорт, самолеты, и кругом – люди, люди, люди с валом бесконечных эмоций. С тем же успехом можно уронить рояль себе на голову! Уверена, ощущения будут те же.

Арина улыбнулась Артему и чмокнула в рыжую макушку на прощанье, заполнив прихожую мягким шерстяным теплом. Он крепко обнял ее в ответ, схватил меня за руку и потянул на улицу.

Я села на переднее сидение такси, Артем забрался назад – к Владу. Они разговорились о чем-то малопонятном – флеш-игры, уровни, обновления планшета, а я всю дорогу смотрела в окно. Небо было голубым и ясным, ни облачка.

За воротами парка играла музыка, на облепленной зеваками сцене томно извивались несколько девиц в купальниках, суетился встрепанный тип с камерой. Обогнув толпу, мы торопливо отошли подальше. Нам с Артемом дышать сразу стало легче, а Влад еще долго оглядывался. Нет, он неисправим! Лучше бы уже с девушкой определился. Если сначала я пыталась запоминать их имена, то теперь и в голову не брала. Все равно через пару недель он с чистой совестью переключался на новую, не дав отношениям превратиться во что-то серьезное. Ни одна из бывших на него обид не таила, и с легкостью могла поздравить с праздниками или обратиться за помощью. Впрочем, иному развитию событий я бы сильно удивилась. Драма и Влад – понятия несовместимые.

Артем мерил мощеную дорожку радостными прыжками и нарезал по газонам безумные круги. Его интересовало все: шумная набережная, палатки с картинками, причудливо изогнутые скамейки, забавные скульптуры. У одной из них он завис прочно. Ну, кто бы сомневался. Дед Мазай и куча зайцев... На носу лодки двое длинноухих играли в «Титаник», приняв ту самую бессмертную позу, что навеки отложилась в памяти зрителей.

– Круто! – Артем засиял восторгом и запрыгнул в лодку, усевшись между пузатых зверят. – Прямо как мои любимые.

Опять! Ни дня не проходит, чтобы не вспомнил своих зубастых монстров из Потока.

– Это не кролики, – весело сообщил Влад и достал из рюкзака планшет.

Несколько щелчков, и на экране высветились фотографии довольного Артема в обнимку с каждым зайцем.

– А чем зайцы отличаются от кроликов? – озадачился Артем, поглаживая гармошку в лапах ушастого зверя.

– У них уши длиннее, и они не роют норы, – важно заявил Влад.

– А еще кролики вкуснее, – добавила я.

– Лейка! – одновременно воскликнули они.

Так возмущенно, будто не лопали на пару мой пирог с крольчатинной.

– Этих не съешь, – развеселился Артем и постучал по уху статуи. Та ответила равнодушным глухим звуком.

– Они тебя тоже, – усмехнулась я, сдувая со лба влажную прядь волос. Как она только умудрилась выбиться из прически? Макушку пекло, и я всерьез жалела, что не надела шляпу. – Жарко сегодня...

– Есть отличная идея! – подозрительно радостно отозвался Влад.

Подмигнул Артему, вытащил его из лодки. Не сговариваясь, оба рванули к набережной. Что задумали эти неутомимые? Но я обещала Владу не лезть в его мысли, пришлось идти следом, теряясь в догадках. Влад с Артемом остановились у дорожек с бьющими из-под земли фонтанами, заговорщицки переглянулись.

– Даже не думайте! – Я уперла руки в бока. – Промокнете и заболете!

Фонтаны в хаотичном порядке утихали, чтобы потом с новой силой вырваться гейзерами, обливая всех вокруг. Варварство в чистом виде! По площадке носились дети, подставляя ладони струям воды, с краю фотографировались смеющиеся девушки.

– Знаешь, – прищурился Влад, – пора учиться веселиться.

Артем хихикнул, загоревшись азартным предвкушением. Эти двое резко подхватили меня под руки и потащили вперед. Не успела опомниться, как оказалась посреди притихшей мокрой дорожки.

– С ума сошли?! – возмутилась я, освободившись от наглого захвата. Попятилась и добавила: – Не смешно!

– Лучше вернись к нам, – потешался Влад.

Нет уж! Пусть принимают холодный душ сами. Подхватят насморк – и поделом! Я шагнула назад. Сбоку зашипело, из асфальта вылетела ледяная струя воды. Я вскрикнула и метнулась в сторону. Не помогло. Окаатило с головы до ног, как из ведра. От пышной юбки остались лишь воспоминания, коса прилипла к спине, с носа капало.

Влад выдал сдавленное: «Ы-ы-ы». Артем звонко рассмеялся, но мгновенно сник под моим гневным взглядом. Оба негодяя были сухими.

Прибью. Обоих.

– Ой... – промямлил мальчик.

Закусил губу и пустился наутек – вглубь площадки. Ну, он тут и ни при чем. А вот этот обалдуй...

– Сама виновата, – Влад давился смехом, – я тебя куда надо поставил.

Я прищурилась, встала рядом с ним на безопасное место. В туфлях хлюпало, с косы стекала вода.

– Зато не жарко больше, – продолжал Влад, изо всех сил стараясь казаться серьезным.

– Да-а?.. – прошипела я, подойдя к нему вплотную. – Покойникам тоже жарко не бывает...

Он подмигнул, развернулся и помчался прямо в центр бьющих фонтанов. Ах, так? Терять мне нечего, мокрее уже не буду.

– А ну, стой! – закричала я и бросилась вдогонку.

Удачно перепрыгнув через пару рядов, я попала под водяной обстрел на третьей дорожке. Столкнулась с визжащими детьми, наклонилась поднять упавшую сумку. Итог – очередной душ и холодные брызги в лицо. Счастье, что я не пользуюсь косметикой! Влад носился по площадке, собирая все струи на своем пути. Я догнала его в противоположном конце фонтанов, напрыгнула сзади.

– Попался! – рявкнула ему на ухо, схватив за воротник рубашки. Не впечатлила. Влада переполняло веселье, практически через края плескалось. – Что за дурацкие шуточки? Придушить тебя мало!

– Пощади, – запричитал он и подвинулся вместе со мной к заработавшему фонтану.

Смеялся при этом неистово – дурак! Не знаю почему рассмеялась в ответ. Наверное, голову напекло. Хотя... Одним фонтаном больше, одним меньше – и так обоих можно было выжимать. Сзади подскочил Артем. Обнял нас, уткнувшись носом мне в бок. Меня окутало теплом, внутри разлилось приятное чувство легкости. Я потрепала мальчика по слипшимся прядям, прижалась щекой к плечу Влада. Улыбнулась и поняла, что совсем не хочу их отчитывать. Из земли снова вырвалась вода, окатив нас троих. Вопреки ожиданиям, холодно не стало. Было хорошо... Просто хорошо. Следом пришел страх. Потому что я точно знала – за каждую секунду счастья жизнь непременно выставит счет.

Дурное предчувствие разрослось за мгновения. Я действительно зря отвлеклась. Заметила ее слишком поздно – энергию, сильную и стремительную. Она наступала подобно цунами, поражая небывалой мощью и затмевая все вокруг. Это означало одно: поблизости кто-то очень сильный. И незнакомый. Но людей с предельным даром в России всего двое: я и Паша. Или расклад изменился? Вздвигнув, я отстранилась от ребят. Обернулась.

Он стоял на набережной. Держался на расстоянии от облепивших паразитов парочек и не сводил с меня пристального взгляда. Статный блондин лет тридцати – о недавней инициации и речи быть не могло. В его облике сквозили простота и небрежная элегантность: светлые брюки, белая рубашка с закатанными рукавами и расстегнутой верхней пуговицей, летняя шляпа. Четко очерченные скулы, впечатляющий размах плеч, а уж рост... На свой я никогда не жаловалась, но чтобы посмотреть ему в глаза, пришлось бы задрать голову.

– Ни фиги себе, яркий какой, – высказался Артем, ошарашенно пялясь на незнакомца. – Это еще кто?

– Хотелось бы знать... – пробормотала я, отодвигаясь от вновь оживших фонтанов.

Очевидно, что он явился ко мне. И точно не поздороваться.

– Что случилось? – недоуменно поинтересовался Влад.

– Уведи его, пожалуйста, – попросила я, толком не понимая, к кому из двоих обращаюсь. – Выясню, что этому типу от меня надо, и найду вас.

Сама испугалась своего тона – таким только некрологи зачитывать. Веселье испарилось, под мокрую одежду забрался холод. Артем насупился, Влад скупно кивнул. В обоих красными всполохами расцвела тревога, но вопросов и возражений я не услышала. Не препираясь, они взяли за руки и пошли прочь с площадки – обратно к статуям.

Я кое-как расправила юбку и направилась к незнакомцу, на ходу отжимая косу. Он следил за мной с неослабевающим вниманием и едва ощутимо нервничал. Хорошо. Не мне одной переживать. Выйдя на набережную, я облокотилась о парапет в метре от блондина.

– Красивый вид, – первым заговорил он.

Слух резанул легкий акцент. Впрочем, и без этого было ясно, что наш гость неместный.

– Бывают и получше, – сдержанно ответила я.

– Рад видеть вас, Валери.

– Мы знакомы?

– Теперь, да. – Он чуть приподнял шляпу и представился: – Александр Норд. Можно просто Алекс. Уделите мне пару минут?

Я кивнула и зашагала к свободной скамейке. Платье липло к коже. Благо, что не просвечивало. Алекс рассматривал меня с дотошностью рентгеновского аппарата, будто старался обнаружить какой-то подвох. Шляпа не особо спасала его от палящего солнца – то и дело щурился. Пшеничные волосы отливали золотом, часы на запястье опаздывали на два часа.

Усевшись на скамейку, я бросила сумку рядом и расплела косу. Все равно от прически осталось лишь название, да и волосы так быстрее высохнут. Стащила с ноги туфель, перевернула его. На траву вылилась лужица.

– Мне вас совсем другой описывали, – усмехнулся Алекс.

– Ожидания не всегда оправдываются, – равнодушно отметила я, снимая второй туфель. – Разочарованы?

– Напротив.

Примерно представляю, что ему могли наговорить. Как меня только не называют за глаза: занудой, чопорной зазнайкой и высокомерной стервой. Слышать чужие мысли чревато – узнаешь о себе много нового.

Выжав волосы, я откинулась на спинку скамейки и положила ноги на подсыхающие туфли. Высоко над головой было небо, по-прежнему чистое и безоблачное. Хотя дождя я бы сейчас не испугалась...

– Как тебе новые порядки?

Я перевела взгляд на Алекса. Он расслабленно сидел на другом краю скамейки. От былого напряжения не осталось и следа.

– Имеешь в виду Совет? – поддержала я переход на «ты».

Алекс кивнул. Старейшая европейская организация, контролирующая людей со сверхспособностями, пожаловала к нам несколько месяцев назад. Особых перемен я не наблюдала. Открыли офис где-то в центре, устроили перепись одаренного населения. Никаких инквизиторских замашек.

– Нормально все, – ответила я. – Что они есть, что их нет.

– Да? – несказанно удивился Алекс. – А кто у тебя куратор?

Загадочный вопрос. Наверное, трудности перевода.

– С кем из Совета ты общаешься? – уточнил он, видя мое замешательство.

– С Анитой.

Алекс нахмурился и осторожно предположил:

– Ты говоришь об Анне Верт?

– Ну да. Милая девушка.

В нем мелькнуло изумление. Какие-то проблемы с Анитой? Странно. Человека деликатнее я не встречала. Мое первое общение с представителем Совета получилось, мягко говоря, неудачным, но потом приехала она.

– Я, в общем-то, по делу, – сменил тему Алекс, быстро взяв себя в руки. Завидный самоконтроль. – С некоторых пор мы в опасности.

– Мы?

– Люди с максимальным даром. На нас кто-то охотится. И тебя может затронуть, раз уж географические рамки у Совета расширились.

При чем здесь Совет? Я выпрямилась, отбросила мокрые волосы за спину. Он достал из кармана брюк записную книжку, раскрыл ее. Я придвинулась ближе и увидела вложенные в нее фотографии.

– У нас в Европе трое пропали без вести в этом месяце, – мрачно произнес Алекс. – Энергетический след не отслеживается.

– Значит, они мертвы.

– Не факт, – упрямо возразил он. – Тел не нашли. Не сквозь землю же провалились. Уверен, их похитили. Совет делает вид, что ничего не происходит.

А вот это подозрительно. Когда осенью у нас гибли люди с даром, Совет сразу примчался расследовать. Их не смутило, что чужая территория. Почему же у себя под носом проблемы не видят?

Алекс протянул мне фотографии, я аккуратно взяла их. На первой была изображена задумчивая брюнетка, похожая на строгую учительницу. Второй снимок запечатлел сублимного парня лет семнадцати. От третьей фотографии меня бросило в жар. С нее улыбалась девушка с волосами всех цветов радуги. Родинки на шее, шрам на ключице. Сомнений не было – ее я и видела тогда, в ванной...

– Это Мария, – продолжил Алекс, но уже тише. – Моя подруга. Она исчезла первой, пять дней назад. Вышла из дома, и не вернулась. Конечно, все решили, что погибла. Через пару дней пропали еще двое. В совпадения я не верю.

Я тоже. Тем более что Мария жива: мертвые ни на кого из Потока не набрасываются. Скверная ситуация. Я знаю точно, где она, но подсказку Алексу дать не могу. Права не имею. Стоит только заикнуться про глубокий Лектум – придется рассказывать и о том, как я туда попала. А это слишком близко к Артему. Нет. Рискованно.

– Пора действовать, – твердо заявил он, сложив фотографии обратно в записную книжку. – Я поговорил со всеми, кого смог разыскать. Поездить пришлось немало. Мы съезжаемся в моем доме в Мадриде. Надо найти пропавших и не допустить, чтобы подобное повторилось. Вместе безопаснее, и шансов на успех больше.

Алекс вручил мне визитку. Имя, фамилия, адрес в Мадриде и номер телефона, начинающийся на «+34».

– Не думаю, что приеду, – честно призналась я.

– Твое дело, – не стал настаивать он, но досада в нем полыхнула неслабая. – Важно предупредить всех. Передашь своим? А то у меня самолет вечером.

– Передам.

– Возможно, и вашей третьей угрожает опасность...

– Сомневаюсь, – отрезала я, – что она кого-либо заинтересует. Слишком давно не здесь.

Он убрал записную книжку в карман и задал самый неуместный вопрос на свете:

– Вы были близки?

– К Марии это никакого отношения не имеет, – ответила я тем тоном, который напрочь отбивает у людей желание общаться.

Прозвучало даже жестче, чем обычно. И прекрасно.

– Что ж, – уловил намек Алекс. Встал со скамейки, поправил шляпу. – Передумаешь – знаешь, где меня найти.

– Знаю. – Я помахала визиткой. – Спасибо, что предупредил.

– Не за что, – улыбнулся он на прощанье, наполнившись сожалением.

Черт. Напрасно я ему нагрубила. Алекс ищет пропавших, хочет спасти свою подругу. А я видела ее сегодня. Видела, и промолчала. Хотя сама многое бы отдала за любые вести о Соне. Но так ли он прост? Ездит по миру, собирает всех в своем доме...

– Алекс, – окликнула я. Он замер, оглянулся. – Почему ты это делаешь?

Букет эмоций, которым меня наградили, был настолько смешанным, что голова пошла кругом. Но тоску в нем я уловила отчетливо. А еще убежденность в собственной правоте.

– Кто если не я? – пожал плечами Алекс. – Береги себя.

Ему в спину я смотрела долго – пока он не исчез из вида. Занятный тип с полным набором лидерских наклонностей. Вот только мне своих проблем хватает. Не стоит ввязываться в чужие.

Я положила визитку в кармашек сумки. Вещи внутри почти не намокли, пострадал лишь зонтик. Какая ирония. Я вытащила телефон, набрала Пашу. Трубку он не поднимал – восемь гудков насчитала. Опять на совещании?

– С ума сойти! – наконец раздался бодрый ответ. – Ты звонишь первая. Не иначе ад замерз, и теперь там готовятся к чемпионату по фигурному катанию.

Как всегда! Стандартное приветствие. Если повода язвить нет, сам его придумает.

– Тебе знаком Александр Норд? – перешла я сразу к делу.

Повисла тревожная пауза. Такие не предвещают ничего хорошего.

– Где ты слышала это имя? – В голосе прорезался холод. Ни веселья, ни насмешек.

– Он сам так представился, – невозмутимо сказала я.

Все остальное сказал Паша...

Глава 2

Некоторые события предугадываются с точностью до секунды. Три. Два. Один. Пуск?

– Он здесь?! – раздался повышенный голос из приемной.

О! Точно по расписанию.

Дверь кабинета распахнулась, едва не впечатавшись в стену. В проеме мелькнула смущенная Марьяна, но тут же исчезла, поймав один мой единственный взгляд. Понятливый у меня ассистент! Надо будет выписать ей премию. Я отошел к подоконнику, в кабинет влетела Кира, сжимая в ладони смятый лист бумаги. Какой занятный ураган из обиды и раздражения. Разбавить бы чуточкой замешательства, и вышла бы идеальная кондиция. Замерев в метре от окна, она протянула мне лист и требовательно спросила:

– Что это?

Неправильная постановка вопроса – верный путь к тому, чтобы получить не тот ответ, на который рассчитываешь.

– Прискорбно, что наши ведущие юристы не знают, как выглядит приказ о направлении в командировку.

– Я с тобой никуда не поеду, – заявила Кира, комкая лист в тугой шарик.

– Не проблема. Иди пешком.

Она рассердилась. Поправила очки и сдвинула брови. Думала произвести впечатление? Увы, мимо. Всегда смешно, когда девушки с типичным бейби-фейсом пытаются сделать свирепое лицо. У этой к тому же трогательные каштановые кудряшки и привычка надуть губы. Барби зла, Барби крушить. Умора.

– Я знаю, чего ты добиваешься, – прошипела Кира и подошла ко мне вплотную. Если бы от людей в ярости валил пар, кабинет бы уже превратился в сауну. – Так вот, – произнесла она четко, по слогам. – У тебя ничего не получится.

– Как скажешь, – легко согласился я. Наклонился к ней, выждал драматическую паузу и поинтересовался: – Тогда о чем ты беспокоишься?

Никто не любит вопросы, на которые не хочется отвечать. Задашь такой, и комплект забавных реакций обеспечен. Люди недооценивают слова, и совершенно напрасно. Просто надо уметь подбирать правильные.

– Я все равно не поеду. – Кира выпрямилась и задрала подбородок, будто это могло прибавить ей роста. – Придумаю что-нибудь. В отпуск уйду. Уволюсь. Съем загранпаспорт. Ногу сломаю!

– Кому?

Она закатила глаза, развернулась на каблуках. Умчалась красиво: буря негодования, искры ярости. Папки в стеллаже слились в сплошное красное пятно, развешанная по стене клубная ерунда в рамках словно поймала сотню солнечных бликов. Прошло несколько секунд, прежде чем снова стало видно кабинет. Отсвечивающему с письменного стола монитору захотелось убавить яркости – а лучше вовсе выключить.

Гулко хлопнула дверь приемной. Бесимся, значит. Забавно. Всю жизнь из-за угла завистливо скалилась на тех, кто сильнее – то есть фактически на всех вемов. А теперь ей, видите ли, и так хорошо. Можно подумать, барьер на даре – отличная штука, и снимать его она не хочет. Бегаю за ней и уговариваю, она же рычит и бросается какими-то дикими обвинениями. Цирк!

А в командировку все равно поедет, никуда не денется. Халява кончилась вместе с «Перспективой», и на Гене Жданове выехать уже не удастся. Кстати, странный тип. Седьмой год с ней работает, из них два месяца в нашем в юридическом отделе, и даже здесь не признался своей бывшей начальнице, что у него аллергия на ее бессменные яблочные духи. Кашляет, краснеет и задыхается, но терпит.

По столу нахально крался луч солнца, пробившийся сквозь неплотно задернутые жалюзи, работающий на полную мощность кондиционер гонял прохладный воздух. Менять этот рай на уличное июньское пекло не хотелось от слова совсем, но дел было невпроворот: организация клубной поездки на выставку яхт, после обеда – открытие нового вип-отделения, а вечером встреча с важным клиентом. Хотя сейчас они все важные. Радует, что вообще есть. Недавняя история с убийствами клиентов – плохая реклама банку, особенно когда их грохнул наш же сотрудник. До обеда оставалось полчаса – самое время выдвигаться. Терпеть не могу опаздывать, а мама ненавидит ждать.

В приемной, перед развернутой во весь монитор презентацией по предстоящей выставке, бодро щелкала мышью Марьяна. Придирчиво рассматривала картинки и ставила на фон то одну, то другую. Раньше яхты мне нравились. Дома валялись права, полученные бог весть когда. Веселый экзамен был, как вспомню всякие карлингсы и шпангоуты, сразу гордость берет, что знаю столько умных слов.

– Павел Николаевич, звонили по поводу сайта. – Марьяна отвлеклась от компьютера. – Макет нашего нового раздела готов, ждут согласования.

– Давно звонили?

– Минут десять назад. Пока вы беседовали с Неборской.

Так и думал, Кира ей не нравится. Тон нейтральный, а в самой желчи – тьма. Скоро пойдет с подружками курить – выплеснет. А пока сидит, копит. Марьяна ценит порядок, фанатично следует расписанию, а корпоративный устав знает наизусть. Те, кто нарушают эти священные правила, записываются в злейшие враги.

– Меня до завтра в офисе не будет, – сообщил я, подойдя к ней ближе. Потянулся к календарю на столе, как бы невзначай задел за плечо. Немного концентрации, упор на сгустившуюся энергию, и кольцо напряжения вокруг нее рассеялось. – Если наш буйный юрист явится снова, вручи ей еще одну тарелку булочек. Ту она наверняка уже доела.

Просияв, Марьяна кивнула и повернулась к монитору. Вот и умница. Захочет, такую презентацию сделает, без всякой яхты все закачаются.

Я пошуршал для вида корпоративным календарем и отправился на стоянку. По пути проверил с телефона рабочую почту, рассмотрел макет. Какое, к чертям, юзабилити? Просили же – чем пафоснее, тем лучше. На то он и вип-клуб. Ответ получился коротким и емким, хотя автонабор многие слова напечатать просто не дал. . .

В одноэтажной блинной было полно народа, но свободный столик нашелся. Мама с детства обожала это место, и до сих пор иногда сюда приезжала. Сначала одна, а потом вместе со мной. Тайком от всех, разумеется. Ведь у Розалии Левицкой, жены банкира-миллионера не должно быть слабостей, даже самых невинных. Это был наш секрет: затрапезная обстановка советского общепита и потрясающе вкусные блинчики. Совместные обеды... и регулярный вынос мозга. Если тебя любят, подобное неизбежно.

Она появилась через пять минут после того, как я заказал наш обычный обед – блины со сливочным маслом и крепкий чай. Остановилась в дверях, поискала меня взглядом и направилась к столику. И жара ей нипочем – свежая, в белом костюме, иссиня-черные волосы убраны в высокую прическу, на шее шелковый шарф. Она все время их носила, сколько себя помню. Местная публика пялилась вслед.

– Давно ждешь? – Мама чмокнула меня в щеку и села рядом, разложив на коленях салфетку. – Ну и погода. В Каталонии сейчас и то прохладнее.

– Через две недели проверю. У меня командировка в Барселону.

– Отлично, – обрадовалась она. – Предупрежу Бланку. Не вздумай останавливаться в отеле.

Посыпались инструкции – с кем из испанских родичей следует увидеться, кто родил, кто женился, кому что передать и не перепутать... На несколько минут появилось ощущение, что

я еду в отпуск. Плохо, что народа в блинную набилось больше моего допустимого предела. Пришлось заказать холодной воды и мысленно отгородиться от десятков людей. Это непросто, но результат того стоит. Можно почувствовать себя собой, а не безликой частью сваленных в кучу чужих эмоций.

– Кстати, на днях я наткнулась на чердаке на огромную коробку ваших детских игрушек, – оживилась мама, отодвинув пустую тарелку. – Представляешь, там нашлись письма, которые вы писали себе взрослым. Приезжай на выходных, посмотришь.

Началось...

– Давай пораньше, на неделе, – предложил я, заранее зная, что номер не пройдет.

Она выпрямилась, излучая настороженное внимание, и строго спросила:

– Тебе не кажется, что пора помириться с отцом?

– Мы не ссорились.

– Вы три месяца не общаетесь.

– Буквально вчера разговаривали.

– Совещания не считаются, – категорично сказала мама. – В чем проблема?

В том, что два его старших сына – главы собственных преуспевающих компаний и бесконечный повод для гордости, а я «маюсь ерундой» с VIP-клубом. По мнению отца, это как-то несерьезно. И да, у меня нет амбиций. Совсем. Собственно, он регулярно советовал мне их найти.

– Ты все знаешь, – ответил я.

Мама устало вздохнула. Конечно, она знала это. Но было кое-что еще. Накануне Нового года я сказал отцу, что прекрасно проживу без него, и собирался после свадьбы уйти из банка. Он истолковал это по-своему: решил, что я сливаю конфиденциальную информацию конкурентам, брокерам и бог весть кому. Секретное расследование затеял. Жаль, хлопнуть дверью не вышло. Со свадьбой не сложилось, новых забот навалилось выше головы. Вестники, Хранители, Поток с запущенными сценариями. Не самое удачное время, чтобы кардинально менять жизнь. В клубе хорошо по одной-единственной причине – вокруг меня не так уж много людей. Я могу найти подход к самому избалованному клиенту, главное, чтобы они выстроились в очередь. Это обязательное условие. Необходимое, как воздух. Отец никогда не поймет, что полновины его требований я не могу выполнить чисто физически. С таким уровнем публичности лучше сразу сдохнуть.

Мама недоверчиво прищурилась, я глотнул воды и пожал плечами. Ни к чему ей об этом рассказывать. В конце концов, она многого обо мне не знает. Если однажды решишь что-то не говорить человеку – начнешь скрывать не только это. Тайна сродни лжи, а любая ложь со временем растет, как снежный ком. Полной открытости между нами уже не будет. Меня это устраивает. Правда не сделает ее счастливее. Возможно, мама бы и поняла, она всегда меня поддерживала. Ни разу не упрекнула, даже в мыслях. Но никому не понравится находиться рядом с человеком, который видит их «от и до». Доверие, чувство защищенности? Можно забыть. От былых отношений останутся одни воспоминания. А я не готов ее потерять.

– Ясно, – мягко улыбнулась мама. – Значит, приезжай на неделе.

С ее внутренним напором эта улыбка совсем не сочеталась. Да и все было как на ладони: всплеск надежды, вторая волна...

– Я говорила вчера с Анфисой по телефону. Она подписала контракт с тем международным агентством и будет наставницей на европейском шоу «Как стать моделью».

– Счастлив за нее. Далеко пойдет.

Она нахмурилась, взяла меня за руку. Примерно представляю, что скажет. «Славная девочка, как я по ней скучаю»...

– Мне ее не хватает.

Почти угадал. Но это первый раз, когда мы о ней заговорили. Мама долго продержалась.

– Анфиса сама отменила свадьбу, – напомнил я.

– А то ты не знаешь почему, – хмыкнула она. – Думаю, если бы ты захотел, смог бы ее вернуть.

– Верно. Если бы захотел.

Мама склонила голову набок, медленно кивнула. Объяснения были лишними. На тех, кто тебя действительно понимает, тратишь меньше слов.

За соседний столик села шумная компания, воздух стал давить сильнее. Вода предательски закончилась, в кармане зазвонил телефон. Мелодией из каламбуровского «Крутого пике»... Ого, кто объявился! Мама усмехнулась, отпустила мою руку.

– До завтра, – ровно выговорила она.

На прощанье оставила шлейф усталости и тлеющих угольков гнева. У Лейки особый талант. Иногда кажется, что она всюду установила камеры, и следит за мной. Как только видит – «О, это он! Самый неподходящий момент!», бежит набирать мой номер.

От заливающегося трелью телефона тянуло предчувствием грядущей пакости. Лейка давно уже не звонила просто так. Что-то явно случилось. Услышанное впечатлило... Какого черта Норд делает в Москве? Совсем сдурел. Что ему надо от Лейки? Сейчас он был далеко от нее – очевидно, на пути в аэропорт. Предусмотрительный. Вовремя смотался.

– Да, он мне знаком, – ответил я на ее вопрос. – К сожалению. Это самовлюбленный эгоистичный придурок, глубоко убежденный, что ему все по гроб жизни обязаны. Держись от него подальше.

– Ах, так это был твой потерянный брат-близнец? – скептически осведомилась Лейка. – Извини, не признала.

Умничаем? Зато беседа протекает в обычном русле, никаких сюрпризов.

– Что Норд хотел?

– Помощи. У них в Европе пропало трое с сильнейшим даром, и он считает, что мы все в опасности.

Замечательно. Лучше не придумаешь. Почему он сам-то по дороге не пропал? Я бы не расстроился.

– Выезжаю к тебе, – сказал я, поднимаясь из-за стола. – Расскажешь подробнее.

Ее энергетический след подсказал – она километрах в десяти. Повезет с пробками, на открытие отделения не опоздаю.

– Нет, – отчеканила она. – Встретимся позже. Я занята.

Ага. Плотное расписание из уборки, готовки и прогулки. Надо быть последним гадом, чтобы не подстроиться.

– Через двадцать минут буду, – поставил я перед фактом и сбросил звонок.

С какого перепуга Норд примчался к Лейке? Слишком круто это – проделать такой путь ради одного разговора. Видимо, сильно припекло.

По закону подлости, в пробку я все-таки угодил. К парковке вырулил только через полчаса, попутно позвонил Марьяне – на открытие уже не успею при всем желании. Улица встретила шумом газонокосилки, резким запахом зелени и адским солнцепеком. Воздух наполнился праздничной эйфорией и смехом: по тротуару пронесся выводок мелюзги. Сразу видно – лето. Дар подсказывал, что цель рядом. За коваными воротами парка, у реки. Хм... Лейка. В парке. Среди толпы. Серьезно?! Пугающее начало!

Она сидела напротив фонтанов, на досках летней террасы, и подбрасывала на ладони открытый пакет с мармеладными мишками. Босые ноги, влажное платье, чуть подсохшие взлохмаченные волосы. Это Лейка?! Да ну нафиг. Но ее энергию ни с чем не спутаешь. Она яркая, все вокруг заливает мощным холодным светом. Арктическое сияние во плоти. Точно Лейка. В фонтанах брызгалась? Кажется, у нее солнечный удар. Или у меня.

С ней были двое – мелкий рыжий пацаненок Зорьевых и этот... сказочный олень. Насколько я помню, бардак в его голове феерический. Разброд мыслей и бесцельное шатание. Я еще при первой встрече подумал: либо идиот, либо какой-нибудь художник. Оказалось, два в одном.

Артем тыкал пальцем в пакет с мишками и воодушевленно кивал, Влад сложил руки в умоляющем жесте. Уговаривают ее попробовать? Сейчас она им с упаковки все красители зачитает и расскажет, что так жить нельзя. Рыжий хихикнул, Лейка отмахнулась – привычным царственным жестом. Чего и следовало ожидать. Влад хмыкнул и выхватил у нее пакет. Отнятое она вернула одним рывком, прищурилась. Урна-то в трех метрах. Попадет? Мелкий замер в предвкушении, Лейка зачерпнула пару мармеладин... и кинула себе в рот. Секунда, две, три. Не выплюнула. Тщательно прожевала, с трудом проглотила. Эпичное зрелище: мученический вид, закушенная губа, стиснутый в ладони пакет. Влад с Артемом покатались со смеху. И Лейка рассмеялась в ответ – звонко и весело.

Занята она, значит... Пора подойти поздороваться.

Потрясающе, какую бурную реакцию способно вызвать обыденное приветствие. Артем насупился и засунул руки в карманы, Лейка вздрогнула и спрятала пакет за спину, Влад осторожно отодвинулся. Интересная картина: смятение, досада, лавина негодования. Чуть не смыло. Столько экспрессии и все мне? Право, не стоит меня так баловать!

– Быстро ты... – неохотно выдавила Лейка.

Мило. Учítывая, что я опоздал.

– Привет, – буркнул Влад и отвел глаза. Еще бы каску натянул, предусмотрительный. Сдался он мне... – Пойду я, пожалуй.

– Эй, мы корабль посмотреть собирались, – запротестовал мелкий и недовольно покосил на меня.

– Не плачьте, я на пару минут, – сжалился я. – А потом можете дальше кормить ее синтетическим аналогом еды с жуткими пищевыми добавками.

Лейка стиснула зубы и забросила пакет с мармеладом в сумку, Влад разочарованно вздохнул. Артем уставился на меня как на врага народа. В его глазах загоралось нечто, похожее на испепеляющий луч «Звезды смерти». Вот он – славный ребенок, которого мы спасаем.

– У нас времени мало, – с вызовом заявил он.

– Так не теряйте его зря, – менторским тоном велела Лейка и повернулась к Владу. – Сходите и посмотрите на свой корабль.

Тот схватил хмурящегося Артема за руку, стащил с террасы и повел к набережной. Хорошо выдрессировала – с первого раза слушается. Рыжий упирался, то и дело оборачивался и строил мне свирепые рожи.

Лейка проводила их беспокойным взглядом, я сел рядом.

– Ты специально? – возмущенно спросила она. – Знаешь же, как они на тебя реагируют.

– А то. Бесплатный цирк я люблю.

– На Артема столько свалилось, а ты добавляешь!

Тоже мне страдалец. Да ему следует футболку с надписью выдать: «Персональный геморрой». Еще неизвестно, с кем или с чем придется иметь дело, чтобы его защитить.

– Переживут. Оба. Ну? Я весь во внимании. Что там у Норда за незначительная по местным ведам?

Лейка выдохнула, пытаясь успокоиться. Поджала ноги, уселась поудобнее. Все проделала с той медлительностью, в которой ни за что не заподозришь нервозности. А нервозность была – мутная, колючая. Что-то Лейку волновало. Грызло изнутри. И ведь сама не скажет.

Картина по ее словам вырисовывалась странная. И тревожная. Пропадает трое с самым даром, а никто не знает куда. Никаких следов нет, даже энергетических. Логично предположить, что их убили. Но зачем прятать тела? Вероятно, Норд подозревает Совет, раз про-

шелся с предупреждениями по подконтрольной им территории. В инквизицию они уже давно не играют, но повод желать ведам смерти у них есть – как минимум работы станет меньше. Вот только проще было бы устроить массированный удар, а не вылавливать по одному, сея панику.

– Норд словил приступ альтруизма и носится по миру, собирая сподвижников под свои знамена? – задумался я. – Не верю! С чего это его на подвиги потянуло?

– Между прочим, – рьяно вступилась Лейка, – у Алекса подруга пропала.

Послушайте только – Алекс...

– Которая из подруг? – ухмыльнулся я, вспомнив поездки в Европу. На какую девушку с сильным даром не глянь, обязательно его подружкой окажется. – Он довольно... дружелюбный.

– Мария.

Неожиданно. Эта – действительно подруга. Мария носила на голове радугу, многое знала о Потоке и увлекалась историей вемов. Ее не интересовали ни мальчики, ни девочки, только книги – целый этаж в доме был забит ими под завязку. Что она в них искала? Или, возможно, нашла? Впрочем – не наше дело.

– Значит, так. События в Европе нас не касаются, – подытожил я. – Пусть Норд разбирается сам. Скорее всего, все пропавшие мертвы.

Лейка опустила глаза, по воздуху растеклась тяжелая горечь вперемешку со страхом и бессилием. Знакомое сочетание. Привет, чувство вины. Когда успела? Хотя с каких пор ей понадобился повод...

– Что на этот раз? – спросил я, не особо рассчитывая на ответ.

В партизанку Лейка играет блестяще. Постоянно ждет от меня какого-то подвоха, и доказать обратное нереально. Единственный метод – к стенке ее припереть, а у меня пока слишком мало фактов.

Я уже было собрался прощаться, как вдруг она подняла взгляд и придвинулась ближе. Совсем близко. Моей щеки коснулась влажная прядь, обожгло дыханием и сомнениями. Ну же...

Виноватый вздох, почти шепот:

– Я ее видела.

Прогресс. Невиданный.

– Марию? – попытался я восстановить общую картину. – Когда и где?

– Сегодня утром. В том месте, куда Артема затягивал Хранитель. И где был тот тип из нижнего Потока. Более глубокий Лектум, что ли.

– Думаешь, кто-то из них причастен к происходящему?

– Не знаю. Однако Мария жива, и находится там, где ее быть не должно. Меня звала настойчиво, но заставить не смогла. То ли нападала, то ли о помощи просила... Не разберешь.

Не было печали! Когда люди исчезают бесследно, а затем всплывают в потусторонних мирах – хорошего не жди.

– Ты ведь Норду об этом говорить не собираешься? – на всякий случай уточнил я. Из угрызений совести Лейка способна на любую глупость.

Она мотнула головой, длинная челка упала на глаза. Еще больше спряталась. Будто мало недомолвок, возведенных стен и отрицания очевидного. Надоело. Я осторожно убрал прядь с ее лица, Лейка дернулась и отсела назад. Понятно...

Итак, почему Мария полезла к совершенно незнакомой ей девушке? Потому что Лейка уже была в этом глубоком Лектуме? Опять в Потоке какая-то муть началась. И Норд тоже притащился именно к Лейке – меня в свой уютный домик не позвал. У него свои причины? Ну и черт с ним. Через две недели буду в Испании, смогу все на месте выяснить. Теперь Лейка...

– У тебя загран остался? – Я прикинул в уме даты.

Должен действовать еще пару лет. Если она его не вышвырнула за ненадобностью.

– Остался, – неуверенно ответила Лейка. – Где-то в бабушкиной квартире лежит.

– Найди. К началу июля визу тебе сделать успеем.

– Что?! – взвилась она. Сложила руки на груди и засверкала всеми оттенками гнева. – С ума сошел? К Алексу меня отправляешь?

Железная логика. Просто нет слов. Но это была бы прекрасная месть – отправить такой подарочек.

– И кто из нас сошел с ума? Повторю: держись от него подальше. Поедешь со мной в Барселону. Постараемся понять, что у местных происходит.

– Думать об этом забудь, – жестко отрезала Лейка. – Никуда я с тобой не поеду.

И эта туда же! Да они сговорились... Иногда жаль, что у нас цивилизованное общество, и нельзя никого засунуть в мешок и увезти в нужном направлении. Жить стало бы гораздо легче!

– А какие у тебя планы? – осведомился я, старательно пряча бушующие внутри эмоции. – Куковать в ожидании, пока тебя куда-нибудь затянет? Учти, меня рядом не будет.

– Артем... – завела любимую песню Лейка.

– Скоро отправится отдыхать с матерью и сестрой, – перебил я. – Полетишь с ними?

Ответ был лаконичным: вспышка злости, поджатые губы. Так и знал – не поедет. Какие еще отговорки придумает? Небось, вспомнит про ужасные самолеты и людные аэропорты.

– Никаких полетов, – упрямо повторила Лейка. – Прошлый до сих пор в кошмарах снится.

Есть!

– Эй, я тоже лечу. По-твоему, у меня есть склонность к самоубийству? Надо уметь выбирать рейс.

Она недоверчиво прищурилась, сдвинула брови. Теперь-то что не слава богу?

– Кстати, с нами поедет Кира, – добавил я.

Лейка изменилась в лице и настороженно поинтересовалась:

– С чего бы?

– С того что это командировка, – озвучил я официальную версию. – Мы работаем в одном банке, а она вообще-то юрист.

– Это не единственная причина, – убежденно заявила Лейка. – Что тебе от нее нужно?

Так я и отчитался. У кое-кого опять воспаление нравственности начнется – воплей не оберешься. Про блок Кира никому не сказала. Собственно, она и сама не знала, пока я не просветил. Дар у нее отнюдь не слабый, его глушит какой-то хитрый сгусток энергии в подсознании. Практически пробка, не позволяющая силе вырваться наружу. Надо ее убрать. Пойму это, станет заодно ясно, как блок ставится.

– Ну и вопросы, – укоризненно вздохнул я. – Кире не придется объяснять, почему я после многолюдных встреч отсиживаюсь в одиночестве и веду себя так странно. Гениальный юрист мне без надобности. С ней удобнее.

Лейка немного успокоилась. Напряженность сменилась задумчивостью. Все-таки до конца она мне не поверила. Что ж!

– Ладно-ладно, – усмехнулся я. – Ты все раскрыла. Собираюсь увезти Киру подальше и продать ученым. Для опытов.

Она скривилась и покрутила пальцем у виска. Сработало. Запрещенные приемчики всегда действеннее уговоров. Полетит с нами – и Кира сразу перестанет выделываться. Одним выстрелом двух зайцев.

Лейка вытянула шею и вопросительно посмотрела мне за спину, кто-то требовательно коснулся моего плеча. Хм... Быстро рыжему корабль наскучил.

– Пара минут давно закончилась, – сердито известил Артем.

Позади него с ноги на ногу переминался Влад.

– Не очень у меня получилось его занять, – сокрушенно вздохнул он.

Сквозь виноватый вид предательски пробивались всполохи злорадства. Так и тянуло остаться до вечера...

Кивок вместо прощания, два шага прочь.

– Паша, – окликнула она меня. Пришлось обернуться. – Найду, позвоню.

Та еще будет поездка. Зато не скучно!

Я пошел к воротам, краем глаза заметив, как Артем подсел к Лейке, отсвечивая чистым детским любопытством. Влад достал из рюкзака планшет и увлеченно что-то рассказывал. Огонек интереса, искры воодушевления, едва различимые оранжевые всполохи теплоты.

Забавно.

Лейка никогда не умела делать три вещи: лгать, откладывать дела на завтра и видеть то, что происходит у нее под носом. Редкий талант, особенно в отношении людей. Не удивлюсь, если она последней заметит, что он в нее втрескался.

Глава 3

Лейка

Вещи я собирала в прострации, до конца не веря, что на все это подписалась. Взяла с собой лишь самое необходимое – новый маленький чемодан остался наполовину пустым. Подступила паника. Что я творю? Чужая страна, опасное расследование. Будто мне мало загадок от Хранителя! Самолет улетал через несколько часов, и еще не поздно было передумать. Отменить поездку, разобрать чемодан... Заманчивая мысль, но неправильная. Нельзя отпускать Киру одну. Неизвестно, что у Паши на уме. Эта поездка в другую страну, шуточки дурацкие про докторов и опыты... Он всегда так себя ведет, когда задумал что-то подозрительное и хочет сбить меня с толку. Да и что мне делать целый месяц одной в Москве? Сидеть и переживать, как там Кира и Артем? Нина наконец-то выбрала курорт, сняла домик на берегу моря в Испании, и через пару дней отбывала туда вместе с детьми. В случае любой, даже малейшей проблемы с Артемом, обещала немедленно позвонить, я уже и карту изучила, как можно будет до них добраться. Из Барселоны это получится куда быстрее, чем из Москвы. Из Барселоны это получится куда быстрее, чем из Москвы. Влада тут тоже не будет. Их с Колей сайт, открытый весной, стал довольно популярен. Как мне объяснили, это фотобанк для ценителей особо прекрасного. Картинки там – полный сюрреализм. Я им давно наелась, в Потоке такого добра – пятьдесят с лишним миров. Но посетителям сайта нравилось, и у его создателей появились лишние деньги. Поэтому Влад на следующей неделе отправлялся в Рим, на какие-то курсы графического дизайна.

До вечера я успела сделать генеральную уборку и провести с Артемом дополнительный инструктаж по ловушкам в Потоке. Для людей с даром она – билет в небытие, а для него – верная смерть. Если попадетсЯ, кто-то поймет, что он – Вестник, и откроет охоту. А мы еще даже не выяснили кто они, наши враги. Артем клялся быть осторожнее и уныло повторял вызубренные правила – запоминать место, из которого уходишь, и дотошно проверять обстановку сразу по возвращении. На прощанье обнял, заявив, что он взрослый, и со всем справится. Ох... Запретила бы ему вообще без меня соваться в Поток, но это бесполезно. Все равно не послушается.

Сев в такси с удушающим хвойным запахом в салоне, я приоткрыла окно, впустив побольше свежего воздуха, и уточнила адрес:

– Шереметьево, терминал «А».

– Вы не путаете? – переспросил таксист.

– Я никогда ничего не путаю.

– Девушка, – расплылся он в улыбке. – Сколько лет работаю, ни разу никого в этот терминал не возил.

– Ну так теперь отвезете, – пожалала я плечами.

Он рванул с места и лихо вырулил со двора. За всю дорогу не проронил ни слова, лишь светился удивлением и недоверчиво хмыкал. Я мучила телефон, пытаюсь вспомнить, как пользоваться электронным ящиком. Влад вчера мне весь вечер объяснял, какие кнопки нажимать. Увы, сейчас повторить я не могла – ткнула не туда, запустила непонятное обновление, а потом интернет и вовсе пропал. Черт!

Когда такси затормозило у красивого двухэтажного здания, маленького и аккуратного, с длинными прозрачными окнами во всю стену – в душу закрались смутные подозрения. Не было ни сотен мельтешащих отпечатков, ни давящего скопления эмоций. Расплатившись, я забрала у приунывшего водителя чемодан и вошла в широкие стеклянные двери. Внутри было светло, строго и дорого. Много кожи, дерева и цветов в горшках. Людей почти не было, дышалось

легко и свободно. Тут-то меня и осенило, почему на такси в этот терминал редко кто ездит... Он же для частных самолетов!

Я направилась к стойке регистрации, чувствуя, как рядом разливается знакомая энергия. Сильная, напористая, ослепляющая. Стало жарко, мысли спутались. В тщетной попытке сосредоточиться я на секунду зажмурилась и столкнулась с Пашей.

– Молодец, не заблудилась, – подмигнул он, перехватывая у меня чемодан.

Выглядел под стать аэропорту – деловая элегантность, холеный вид и незримая вывеска того естественного благополучия, что не приобретешь нигде и никогда. Оно должно быть в крови. Цепкий взгляд глубоких темных глаз, красивые черты лица, классический костюм на хорошо сложенной фигуре. Словом, идеальный фасад. И любоваться им лучше издалека.

Я повернулась к окну. За ним виднелась взлетная полоса и пронизанное солнечными лучами небо. На земле блестели пухлыми боками несколько самолетов, совсем непохожих на громадных монстров с десятками окон.

– Маленькие какие, – зачем-то высказалась я вслух.

– Кукурузник... – вздохнул Паша. Наклонился ко мне и строго добавил: – Сядешь к окну и будешь смотреть за крыльями. Если отвалится – скажешь. Я скотч взял. Починим.

В этом он весь. Вечные шуточки на грани приличий. Его безупречные манеры обманчивы, как и внешняя сдержанность. Довести человека до белого каления, вроде бы ни разу не нагрубив – любимое развлечение. Поэтому весь таможенный контроль я молчала и разглядывала зал ожидания.

Самолет оказался не таким уж маленьким. Просторный светлый салон, разделенный перегородками на три зоны. Огромные кремовые кресла, выдвигающиеся столы, раскладной диван, телевизор в полстены и кухня, оборудованная всем, чем только можно. Въезжай и живи!

Паша сел у входа и принялся листать какой-то бизнес-журнал. По трапу зацокали каблучки, и внутрь влетела Кира. В туфлях на экстремальной шпильке и деловом костюме в вертикальную полоску. Кира и строгий стиль – вещи несовместимые, но она очень старалась соответствовать образу серьезного юриста, и мало кто чувствовал подвох.

Окинув салон придирчивым взглядом, она бросила пиджак на вешалку и повернулась к Паше.

– Дорогая игрушка. А папочка разрешил?

Схватила меня за руку и утащила за перегородку – на парные кресла. Паша проводил нас такой гаммой эмоций, будто страстно хотел выкинуть Киру за борт, но решил дожидаться взлета. Нельзя их наедине оставлять – подерутся еще...

Кира усадила меня у окна, откинулась на спинку кресла и с энтузиазмом поинтересовалась:

– Чего, как?

– Никак. Не могу с телефоном разобраться, – пожаловалась я, доставая из сумки ненавистный агрегат. – Почту бы проверить...

– Дай сюда. – Кира взяла у меня телефон и начала быстро-быстро водить пальцами по дисплею. – А зачем тебе?

– Влад обещал писать письма.

Телефон выдал короткий тренькающий звук, в углу дисплея замигал значок конверта.

– Уже написал, – громко сообщила Кира, – и даже три раза.

– Мы вообще-то скоро взлетаем, – послышался недовольный Пашин голос из-за перегородки. – Если кто забыл – при взлете нельзя пользоваться техникой. Позже поиграетесь.

Я поспешно отключила телефон и пристегнулась.

– Через полчаса прочитаешь, – успокоила меня Кира. – Покажу тебе заодно, как режим чата включать. Поболтаете. – Чуть выглянула в коридор и не без ехидства спросила: – Тут же есть вай-фай?

– И полный бар вкусенького, – в тон ей отозвался Паша.

Она закатила глаза, плюхнулась обратно в кресло и спросила меня со странным воодушевлением:

– Влад на все лето в Москве?

– Нет, – ответила я, недоумеваю, какое ей дело до Влада. Обычно Кира его избегала, и на предложения сходить куда-нибудь втроем отвечала отказом. – На следующей неделе будет в Италии, на курсах дизайнерских. У него теперь свой портал в интернете...

– Фотобанк? – кивнула она. Сбросила туфли на пол и забралась на кресло с ногами. – Наслышана.

– Да?

– Конечно, о нем сейчас везде пишут. В журналах обзоры, и на куче сайтов реклама висит. Надо же... А Влад, оказывается, скромный.

– Не знала. Хотя я все равно в этом ничего не понимаю.

– Я тебе объясню, – промурлыкала Кира. – Это несложно.

Не успела. По громкой связи объявили, что самолет взлетает. Зашумел двигатель, свет в салоне погас. Я напряглась и уставилась в окно. Может, случится чудо, и не будет как в тот раз? Все-таки десять лет прошло. Замелькала взлетная полоса, голова закружилась. Мучительные мгновения, нарастающая пульсация в висках. Как только самолет оторвался от земли, я поняла – чуда не произойдет. Дышать стало нечем, уши заложило. Казалось, из них вот-вот хлынет кровавый фонтан. К горлу подкатила тошнота, желудок сжался в комок. Прекрасно... Даже если самолет рухнет, я не особо расстроюсь. По крайней мере, этот кошмар закончится быстрее!

Я потянулась к соседнему креслу, но вместо Кирино плеча уткнулась в широкую грудь. Знакомые пальцы зарылись в мои волосы, губы коснулись макушки. Боль притупилась, пространство заволочило спасительной темнотой. Ничего не стало, кроме противного стука в висках и теплых вспышек воспоминаний.

– Да ладно тебе психовать. – Соня елозит в кресле, обматывая тонкую шею шелковым платком. – Подумай, несколько часов, и мы на чудесном пляже...

Ноги она беззастенчиво выставляет в проход – еще немного, и люди начнут спотыкаться.

– Порой и несколько минут могут показаться вечностью, – ворчу я.

– Море, соленые брызги. Белый горячий песок. Солнечный ветер... – Похоже, Соня совсем меня не слушает. – Тихий шум прибоя, мерное покачивание гамака. И коктейль со звенящими кусочками льда. Ну здорово же. Мечта!

– Слушай, поэтесса, – одергивает ее Паша с кресла у окна и бросает свою сумку Соне точно в руки. – Убери наверх, а?

Пока она возится с полкой для багажа, он берет меня за руку, нежно проводит пальцем по раскрытой ладони. Становится не так страшно. На секундочку.

– Все должно быть волшебным. – Соня садится назад и кладет голову мне на плечо. Светлые пряди щекожут нос, Паша меня тут же отпускает. – Расслабься, ну я же рядом...

Смутно помню, как выходила из самолета. Голова раскалывалась – каждый шаг отзывался пульсирующей болью. И я знала, на этот раз здесь нет волн, коктейлей и волшебства.

И Сони тоже больше нет.

Открыв глаза, я увидела потолок. Мелкая белая плитка, резной деревянный плинтус и плоская люстра с россыпью хрустальных шариков по бокам. Красивая... Только слишком блестящая.

Я прищурилась. Выбралась из-под одеяла, с трудом повернув затекшую шею, ухватила за стоящую рядом тумбочку и села. Комната была маленькой и пестрой. Обои в мелкий ромбик, забитый книгами старый шкаф, кровать с двумя пухлыми подушками. Приоткрытая дверь на балкон, цветы в высоких горшках на подоконнике. Из-за густых листьев улицы почти не видно. На мне из одежды было лишь нижнее белье, остальное висело на спинке стула. Хм... Я глубоко вдохнула и по стеночке добралась до стола, на котором стоял графин с водой. Жаль, что здесь нет кофе... После третьего стакана в глазах перестало рябить, но голова трещала по-прежнему. Спрятавшись за занавеской, я выглянула на балкон. Там стояли разномастные глиняные горшки и пакеты с землей, в углу примостился старый заржавевший тренажер. Внизу был дворик – зеленый, словно с картинки. Садовая скамейка, пышные клумбы, заросшие розами каменные стены.

Я определенно не в гостинице...

Сзади послышались шаги, входная дверь скрипнула.

– О, смотрите кто очухался, – обрадованно воскликнула Кира и впрыгнула внутрь. На ней была футболка пронзительного желтого цвета и короткие шорты. Очень короткие. – А ну марш в постель, свалишься же сейчас.

Я послушно нырнула под теплое одеяло и спросила:

– Где мы?

– У Пашиной родственницы. – Кира с разбегу приземлилась на край кровати. – Милейшая бабуля, Бланкой зовут. Готовит вкусно и фанатеет от цветочков. Ну ты уже, наверное, заметила.

– Бланка? – пробормотала я, напрягая память. – Что-то знакомое...

– Трюродная сестра Розалии, – подсказала Кира. – Утром час по телефону трепались. Я уж думала, у нее к уху трубка прирастет. Агентурная сеть не дремлет!

Только этого не хватало... Милые семейные гнездышки родственников Паши – явно не то место, где мне следует находиться. Чем он думал? Что за радость ставить меня в неловкое положение? Даже не спросил, хочу ли я сюда ехать. Впрочем, после самолета это было трудно сделать... Сама виновата – стоило обсудить заранее.

– Где Паша? – процедила я сквозь зубы.

– Умотал к партнерам, – доложила Кира. – А мне был дан высочайший начальственный указ присматривать за тобой. Как себя чувствуешь? Тебя так срубило в самолете... Жесть. А потом на зомби была похожа, ни на что не реагировала. Слушай, тебе надо обязательно перекусить. Давай принесу?

– Лучше проводи на кухню.

Кира кивнула, выудила из-за кровати чемодан и молча плюхнула передо мной. Нацепив первое попавшееся платье, я пригладила волосы и подошла к зеркалу. Ох...

Дом был наполнен солнцем, уютом и домашним теплом. Старая потертая мебель, вязанные салфетки, бесчисленное множество статуэток и фотографий... Все было расставлено с той редкой любовью, когда хозяйка точно знает – место этой вещи именно здесь, в этом углу, и нигде больше. Повсюду цветы – в вазах, горшках, на полу, на стенах, на подоконниках. Уже и не понять, от чего у меня болит голова – от самолета или густого пряного запаха.

На кухне что-то шкворчало и булькало, пахло свежей выпечкой и рыбой. Шустрая сухонькая старушка носилась между плитой и холодильником, одновременно умудряясь накрывать на стол и помешивать содержимое разнокалиберных кастрюль и сковородок. Наверное, это и есть Бланка. Безостановочно тараторя и светясь неистовым любопытством, она поставила передо мной луковый суп, сыр, какой-то пирог, овощной салат, нарезанные дольками фрукты и рыбу с широко распахнутыми глазами. Я выгляжу настолько голодной? Кира покосилась на меня, хихикнула и сказала Бланке что-то непонятное. Та метнулась к плите.

– Ты знаешь испанский? – удивилась я.

– Подсмотрела кое-что в разговорнике, – отмахнулась Кира, уминая пирог за обе щеки. – Хватает, чтобы не чувствовать себя полной дурой.

Именно так я себя и чувствую. Иностранные языки для меня – темный лес, произнести вслух даже одну фразу настоящая пытка. Не могу говорить то, в чем до конца не уверена. А с этими словарями попробуй разбери, что в итоге получится.

По кухне поплыл дразнящий аромат кофе. Бланка поставила на стол большой кофейник, ласково улыбнулась и скрылась в коридоре. Я жадно выпила две чашки, потом еще одну. Хорошо... Четвертой чашкой пришлось запить суп – во рту пылал настоящий костер, а рыбу я попробовать не рискнула. Уж слишком укоризненно она на меня тарасилась... Я поковыряла вилкой в салате, выловив из оливкового масла несколько кусочков овощей, и вернулась в комнату.

Кира примчалась следом, быстро пробежалась по кнопкам телефона и открыла почтовый ящик. Писем от Влада было уже пять. Он сообщал, что ему наконец-то доставили заказанную из Америки новогоднюю елку, хвастался кулинарными подвигами по приготовлению макарон и слал картинки с кроликами. С Артемом меня перепутал, что ли? Я честно пыталась ответить на письма. Почти час. Промахивалась мимо крошечных кнопок и путала буквы. Кроме того, дурацкий телефон заменял слова, причем на совершенно неподходящие! Столько всего хотелось написать, но в итоге ограничилась скупым предложением: «Долетела, живая». Отправив вымученное письмо, я прямо в платье забралась под одеяло и уснула.

Разбудил меня взгляд. Нет ничего неприятнее, чем чье-то напряженное внимание, которое ощущаешь каждой клеточкой тела. Толком не проснулся, а тебя уже вытягивает в колючую реальность. И я прекрасно знала, кто ко мне пожаловал.

– Вставай, – сказал Паша еще до того как я открыла глаза. – Нас ждут великие дела.

Я с трудом разлепила веки, приподнялась на локтях. Он сидел напротив – на пододвинутом к кровати стуле, по-хозяйски закинув ногу на ногу. Трикотажная майка, свободные клетчатые штаны... Идеально для великих дел!

– Например, какие? – поинтересовалась я, поправляя под одеялом платье.

– Забыла, зачем мы здесь? – Паша насмешливо изогнул бровь. – Или собираешься до отъезда валяться в постели и наслаждаться изысканной стряпней Бланки?

Издевается?! Я села, сдула со лба прилипшую прядь волос и заявила:

– Я не хочу у нее оставаться.

– Лейка... – с укором произнес он. – За что ты хочешь обидеть мою тетушку? Если мы съедем, она решит, что нам у нее не понравилось и жутко расстроится.

Так нечестно! Голова снова затрещала, к вискам прилила кровь. Паша наклонился ко мне, отбросил одеяло в сторону. Его ладонь коснулась моей щеки, скользнула по шее вниз, к плечу.

– Что ты делаешь? – возмутилась я.

– Угадай, – хмыкнул он, опустив руку мне на спину.

Мир потеплел, наполнился яркими красками. Обжигающее прикосновение, одно дыхание на двоих. Хлынула горячая энергия, окутала все вокруг. Стремительно проникла в меня, переполнила изнутри. И так же быстро рассеялась, оставив от боли лишь легкое головокружение.

– Выживешь, – усмехнулся Паша и отпустил меня. – Как ты умудряешься столько энергии терять?

– Ненавижу самолеты, – выдохнула я, заново привыкая дышать одной. – Как ты там говорил, надо уметь выбирать рейс, да? А получилось точь-в-точь как в прошлый раз.

– И это странно. Не должно быть такой реакции ни от дара, ни от низкого давления.

– Ты что, доктор? – рассердилась я. – И какие великие дела нас ждут? Посещение всех твоих родственников по очереди?

Паша закатил глаза и встал со стула.

– Вряд ли ты знаешь, но испанский офис Совета находится в Барселоне. Местные сильные вемы сегодня приехали сюда, чтобы получить официальный ответ по поводу пропажи той троицы. Предлагаю присоединиться.

– А можно? – засомневалась я. – Я там никого не знаю.

– Почему нет? Нас это напрямую касается. И я давно со многими знаком, не в первый раз тут. Собирайся быстрее. – Он направился к двери. – По дороге расскажу все, что тебе нужно знать.

– Кира с нами не поедет?

– Ей на этой встрече нечего делать, это раз. И она уехала проверять документы, это два. Кое-кто здесь по работе.

Несколько минут я смотрела на захлопнувшуюся за ним дверь, пытаюсь понять – как так опять вышло? Я надеялась на тихое расследование, а не на поездки в Совет и новые знакомства. Да я в Москве-то мало кого знаю! И ничуть по этому поводу не страдаю.

Я покосилась на чемодан. Следовало бы, конечно, переодеться. Но не хотелось. Ни наряжаться, ни вещи разбирать. Что-то во мне яростно сопротивлялось. К тому же нет времени. Паша, судя по энергетическому следу, уже ждал на улице. Я приняла душ, с трудом разобравшись в заумных кранах, наспех заплела косу и выбежала из дома. Прямо к красной машине с открытой дверцей. Паша был при полном параде, словно к деловым партнерам собрался, а не к старым знакомым. Черт! Надо было все-таки переодеться.

– Зачем Совету столько офисов? – спросила я, когда машина вырулила из двора на обильно покрытую разметкой дорогу.

– Потому что официально они международная благотворительная организация при поддержке правительства, – пояснил Паша, щелкая кнопками в попискивающем навигаторе. – Исследуют расстройства психики, особенно внезапные помешательства. Помогают заболевшим людям, в том числе детям. Надеюсь, не нужно объяснять зачем.

Глобальный подход! Подростки с даром часто при инициации в больницы попадают. Сразу ставят на учет, или что у них там... Еще можно отследить практически все случаи проникновения в подсознание. Ну и вычислить, кто к ним причастен. А если у ребенка после агрессивного вмешательства в подсознание открывается иммунитет к ментальным воздействиям, то место в клубе обеспечено. В смысле, в штате. Анита упоминала, что ей в Совете сначала помогли, а потом и на работу взяли. А я-то гадала, каким образом им удастся обзаводиться такими сотрудниками.

– На встрече ты все равно мало что поймешь, – продолжил Паша, – но на всякий случай объясняю. В Европе общество вемов несколько кучнее. Все всех знают, живут рядом, общаются... близко. Напоминает больше семью, чем группу однокурсников. Не удивляйся, если начнут приставать с неуместными, с твоей точки зрения, жестами и вопросами.

– Понятно, – буркнула я, заранее испугавшись. Может, повезет, и меня никто не заметит?

– Теперь что касается названий. Даже те, кто говорит на русском, порой используют другую терминологию. Тут много всякого намешано. Поток – это Дромос, поскольку миры для них не что иное, как путь. Верхние миры – даат, несущие знания. Нижние – скафос, считай, что пропасть. Граница – лимес. А вемы здесь – эсперы, то есть люди с экстрасенсорным восприятием.

Услышанные названия смешались в неразборчивую кашу, голова пошла кругом.

– Зато Лектум тоже Лектум, – добавил Паша.

– О, это обнадеживает!

– Запиши, – посоветовал он.

Так и поступила. Благо, блокнот лежал в сумке, вместе с кошельком, зонтиком, телефоном и паспортом. Напридумывали же названий... Зачем люди все усложняют?

Паша замолчал и включил радио. Я отвернулась к окну. Все было чужим и каким-то нереальным. Вывески с непонятными словами, вымощенные плиткой проспекты, неправильные здания с тесно наклепленными окнами, бесконечные велосипедные дорожки, безумное количество пандусов. Кругом пальмы, такие же непривычные, как узкие улочки или фонтанчики с питьевой водой. Я быстро устала от всего этого и уткнулась в блокнот, снова и снова перечитывая записанное. Толку было ноль. Незнакомые запахи раздражали, волнение мешало сосредоточиться. Запомнила только «скафос» и то потому что похоже было на «шкаф».

Сосредоточение мощной энергии, поднимающейся голубовато-белым сиянием до самого неба, я заметила издалека. Вскоре мы выехали к готическому зданию с массивными колоннами и широкой мраморной лестницей. Острый шпиль крыши и каменные стены навевали мысли о старинной крепости с боевым арсеналом и подвалом для пыток. Это и есть офис Совета? Прекрасно...

В холле было прохладно и тихо. Блестящая плитка на полу, автоматические двери, пластиковые панели на стенах. Кофейный автомат, удобные кожаные диваны. Вполне современно и безобидно. Если не знать, где находишься. Паша подошел к ресепшен и негромко спросил что-то у девушки с бейджиком. Та кивнула, пошуршала бумажками и нажала кнопку. Надеюсь, не тревожную... Через пару минут появился запакованный в строгий костюм молодой человек, безошибочно вычислил нас среди посетителей и проводил сначала в лифте на третий этаж, потом по лестнице на четвертый и оставил за кодовой дверью, махнув рукой куда-то вдоль коридора. Длинного, с чередой бесконечных дверей. Я поймала себя на том, что замедляю шаг и сжимаю Пашину руку все сильнее. Сердце билось как бешеное, энергия становилась ближе и ярче. Дух захватывало, внутри нарастала эйфория – странная, согревающая. Никогда не чувствовала подобного...

– Не волнуйся, – шепнул Паша перед дверьми, окутанными теплым светом. – Так и должно быть.

И буквально затащил меня внутрь. Комната была большой, светлой и напоминала конференц-зал. Жалюзи на окнах, длинный стеклянный стол, окруженный мягкими черными креслами. В них – люди, мгновенно обратившие на меня любопытные взгляды. Человек десять, не меньше. Ослепительная энергия была везде, такая разная, но невероятно сильная и насыщенная.

Худой смуглый парень с кудрявыми волосами до плеч отлип от подоконника, с края стола прыгнула похожая на стриптизершу брюнетка в облегающем кожаном костюме и ботфортах. Секунда, и нас окружили со всех сторон, наперебой что-то затараторили. Ничего не поняла, но «Валери» расслышала отчетливо. Откуда здесь знают мое имя? Паша бросил им пару коротких фраз, толпа разочарованно вздохнула.

– Здравствуй, – перешла на ломаный русский брюнетка. – Извини! Мы не подумали, что ты не говоришь по-испански и по-английски. Меня зовут Присцилла, и я давно мечтала с тобой познакомиться!

– А? – опешила я.

– Конечно! – Она подтянула повыше расходящуюся на пышной груди молнию кожаной жилетки. – Ты видела Хранителя, была в первородном мире, победила тьму. Разгадала загадки Дромоса и запустила два мира. Ты – невероятно крутая!

Приплыли... Толпа радостно загалдела, кто-то схватил меня за руку. Я выдернула ее и спрятала за спину, но никто не проникся. Гомон и тарактенье слились в невообразимый шум. Видимо, плевать им было, на каких языках я говорю.

– Ну, ты тут как бы звезда, – постфактум сообщил Паша мне на ухо.

Великолепно! Расскажет он мне по дороге все, что нужно знать. То есть вот об этом мне знать было не надо? Конечно, ему виднее! Ничего не меняется. И никогда не изменится.

За спиной скрипнули двери, и я вспомнила, где нахожусь. Совет или, как говорит Кира, вемконтроль. В России они толком не освоились, но здесь их территория, и все может быть иначе. А еще есть вероятность одной очень, очень неприятной встречи... Захотелось забиться в самый дальний угол и сделать вид, что меня нет.

– Приветствую, – раздался сзади знакомый властный голос, разом заглушивший галдеж. Стало тихо, Паша поморщился. Я обернулась. В дверях стоял Алекс и вертел в руках приплюснутую шляпу. – Рад, что вы все-таки приехали.

Глава 4

Паши

Норда просто распирало – и оборачиваться не нужно было, чтобы уловить радость впере­мешку с облегчением. Явно не знал о нашем приезде. Значит, Несса ему не сказала... Не помер бы от счастья! Так хотел заполучить Лейку, что в Москву за ней притащился. Вопрос – зачем?

Лейка прятала руки за спину и косилась на дверь. Странно. Энергия вокруг была мощной и до безумия притягательной. Близкой и знакомой, как родная стихия. Любой из нас мгновенно чувствовал себя как дома. А Лейка, наоборот, боялась и зажималась. Похоже, из-за Совета. Знал я, что она их терпеть не может, но чтобы настолько... Что, черт возьми, случилось в прошлом году? И ведь все равно не расскажет.

Норд с хозяйским видом прошел в зал и на знакомом большинству английском сообщил:

– Обещали начать минут через десять.

– Скорее бы, – шумно выдохнул болгарин Игнат и, недовольно морщась, оттянул двумя толстыми пальцами воротник.

Он всегда носил только клетчатые рубахи, наглухо застегивал их до самого ворота, впи­вающегося в бычью шею. Хотелось взять ножницы и отрезать последнюю пуговицу, чтоб не мучился.

– Время тянут, – по-киношному криво усмехнулся Марк, тряхнув нечесаной кудрявой шевелюрой. – Цену себе набивают.

Да он крут! Хотя, что взять со вчерашнего школьника? Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы в ловушку не попадало...

Несса кинула на этого супергероя предостерегающий взгляд и затихла на подоконнике, небрежно роняя пепел с коллекционной сигары в пластиковый стаканчик.

Эксцентричности ей не занимать. Болезненная худоба, экстремально короткая стрижка на высветленных волосах, грубый голос с провокационно резкими интонациями. Привычка спускаться во двор своего дома по пожарной лестнице и пятнадцать драчливых кошек с одинаковой кличкой «Брысь». Сегодня утром это хвостатое стадо вылетело из дверей под вопли хозяйки и чуть не затоптало меня до смерти. Кстати, она и сказала мне про встречу с Советом. Несса была старше всех – недавно отметила сорокалетний юбилей, чем среди вемов мало кто мог похвастаться.

Лейка непонимающе хмурилась. Я наклонился к ней поближе и шепотом перевел:

– Через десять минут начнут.

Привычное холодное сияние стало ледяным. Она кивнула и чуть отодвинулась.

– Присядем, – скомандовал Норд, и все поспешили занять места за столом.

Что дальше? Голос и апорт?

Несса лениво отлипла от окна и захлопнула форточку, оставив сигару тлеть в стаканчике на подоконнике. Она неисправима... Сцилла недовольно покосилась на это безобразие, заки­нула ногу на ногу и расстегнула жилет на груди, плотно вбитой в узкий топ. Ракурс интерес­ный... Каких-то пять лет назад это была милая, вечно краснеющая шестнадцатилетняя девочка Присси с двумя косичками. А теперь выросла истинная Харибда. Ее энергия напоминала стре­мительный водоворот, норовящий затянуть в свою пучину весь город. Отчасти Сцилла с этим справилась – работала риелтором и неплохо преуспела. Могла заболтать кого угодно и считала, что один поход в ночной клуб вполне стоит недельной головной боли.

Я взял Лейку за руку и потянул за собой, но она ловко вывернулась – как бы невзначай, скользнула в конец стола и опустилась в кресло рядом со Сциллой. Прямо напротив Норда и у свободных кресел во главе стола. Пять баллов. Что ж, сама захотела, кто бы спорил. Я прошел следом и сел на соседнее место.

– Говорить с Советом буду я, – заявил Норд, обвел всех взглядом и остановился на мне. – Возражения есть?

Возражений не было.

– Ты это затеял – ты и расхлебывай, – хмыкнула Несса.

Всегда она мне нравилась!

– Я хочу получить ответы, и получу их, – отрезал Норд. Повернулся к Лейке и добавил на русском: – Сейчас убедимся, что я был прав.

В коридоре раздалися шаги, все замолчали и уставились на дверь. Лейка посмотрела на единственные свободные места рядом и вжалась в спинку кресла. Дошло, да? А могли сесть ближе к выходу. Если бы не чьи-то детские выходки. Дверь распахнулась, в зал вошли трое. Хо-хо... Вот так сразу и тяжелой артиллерией? Значит, Совет как минимум признает, что проблема существует. В противном случае прислали бы кого-то дежурно отмазаться.

Я с этой троицей близко знаком не был, и слава богу. Такие знакомства не сулят ничего хорошего. Местных кураторов Рауля Гусмана и Виктора Баэса знали далеко за пределами Испании. Гусман внушал доверие одним своим видом: мягкий взгляд, густые, чуть нахмуренные брови, обманчиво простодушное выражение лица. Умел подбирать нужные слова и проникать прямо в мозг без всякой сверхсилы. К пятидесяти годам работа в Совете его уже заметно тяготила, но он считал, что делает важное дело. Баэс этим не страдал. Потому что искренне наслаждался. Был в два раза младше и в десять несдержаннее. Любой конфликт для него все равно что праздник. Думаю, родился он во времена инквизиции, был бы счастлив. Под смазливой внешностью пай-мальчика скрывался тот еще циничный психопат.

Третьей была Агата Мендес – глава испанского филиала. Дама без возраста и чувства юмора, совершенно не умеющая улыбаться. Плотно сомкнутые губы, строгие «профессорские» очки и неизменно зажатая между пальцев ручка, которой она любила громко щелкать, но никогда ничего не записывала.

Троица промаршировала по залу. Гусман и Баэс – сели во главе стола, демонстрируя полнейшее спокойствие. Агата прочесала зал угрюмым взглядом, на секунду задержавшись на Лейке. Опустила любимую ручку в карман пиджака, оперлась ладонью о стол и сухо произнесла:

– Я вас внимательно слушаю.

– Надо же, – наигранно удивился Норд. – А мы как раз хотели послушать вас.

Воздух наэлектризовался, Сцилла убрала длинные ноги под стол.

– Мне нечего вам сказать, – беспристрастно отчеканила Агата в лучших традициях автоответчика. – Так же как и прошлые три раза.

– И все же я настаиваю.

– Александр, вы путаете настойчивость с навязчивостью.

– Ответьте прямо – вы собираетесь их искать?

– Нет. – Она растянула тонкие губы в подобии улыбки. – Мы не будем их искать. Считайте это официальным ответом.

Судя по довольному виду главы испанского филиала, этот официальный ответ был целиком на ее совести. По залу растеклось возмущение с изрядной порцией злости. Лейка напряглась, придвинулась ко мне. И без слов было ясно – встреча проходит так себе. Чай не предложат.

– Значит, вы отказываетесь, – Норд устало потер переносицу. – На каком основании?

– На том основании, что нам плевать, – пожал плечами Баэс. – Это ваши личные трудности.

Решение, возможно, и Агаты, но коллеги явно не против. Несса с сожалением посмотрела на сигару на подоконнике, Игнат снова вцепился в воротник.

– Исчезновение всех троих под большим вопросом, – примирительно заговорил Гусман. Хороший полицейский, да. – Нет никаких доказательств, что это убийства или похищения. Они просто могли уехать без предупреждения. Куда-нибудь далеко. На чужом континенте вы их при всем желании не высмотрите.

– Конечно, – кивнул Норд. – Взяли и уехали. Друг за другом, без предупреждения. Тайком. Сами-то в это верите?

– Вы постоянно просите, чтобы мы в ваши дела не лезли, не так ли? – с садистским удовольствием поинтересовался Баэс. – Вот мы и не лезем.

Многовато он злорадствует, плохой полицейский. Либо действительно считает нас кучкой паникеров и развлекается, подливая масла в огонь, либо... Либо мысленно уже записал всех присутствующих вемов в очередь после пропавших и от души наслаждается происходящим. Зачем Норд устроил эту встречу? Прекрасно знал, что услышит. Именно такой ответ и ждал? Ему нужны сильные вемы для поисков Марии, но желающих таскать для него каштаны из огня явно маловато. А тут наглядная демонстрация – Совет в помощи отказывает, причем так топорно, что создается впечатление, будто он в этом деле замешан. Испуганными людьми проще манипулировать.

– Вдруг это повторится? – с затаенным страхом спросила Сцилла. – Или вы как раз и ждете, пока мы все пропадем?

Норд довольно сложил руки на груди. Пожалуйста! Что и требовалось доказать.

– Я жду лишь одного – окончания этого нелепого разговора, – отрезала Агата. – Совет не уполномочен вмешиваться, пока дело не касается обычных людей.

– То есть нужно, чтобы коснулось? – влез Марк.

Идиот...

– Как это понимать? – Баэс в предвкушении изогнул бровь. – Вы нам угрожаете?

Вот теперь переговоры точно удалась! В любом случае рассчитывать на их помощь глупо. Они защищают не нас, а от нас.

– Хватит. – Несса хлестко стукнула ладонью по столу. – У нас трое пропали без вести, и мы понятия не имеем, куда и почему. Обычные люди легко могут быть к этому причастны. Забыли про того мстителя из Гамбурга, который Ребекку в огороде прикопал, потому что ву-у-у, страшная ведьма? С чего вы взяли, что у нас не завелся новый?

Старая история, но показательная. Лейка что-то шепнула Сцилле, та тихо ответила. Чудно, уже и из переводчиков разжаловали.

– Агнесса, – мягко сказал Гусман. – При всем уважении, случай единичный и Ребекка сама виновата. Правил немного, и одно из них – скрывать дар. Сомневаюсь, что трое одновременно подставились бы. И сложно прикопать кого-то с подобным уровнем дара. Разве что у самого такой же.

Или иммунитет от него. Как вариант. Тогда становится понятным их нежелание начинать расследование – они прекрасно знают, кто стоит за исчезновением сильных вемов. Интересно, другие филиалы в курсе, что здесь происходит?

Зал погрузился в давящую тишину. Норд сосредоточился, явно силясь собраться с мыслями. Глубоко вдохнул, подался вперед.

– Хочу уточнить. – Я откинулся на спинку кресла. – Это официальный ответ испанского филиала или Совета в целом?

– Нас вам недостаточно? – ухмыльнулся Баэс. – Хотите ответа лично от Леона Дормана?

Остряк! Так глава Совета и примчался из Швейцарии, местным вемам сопли вытирать. Его вообще мало кто видел, даже среди коллег. Был всегда скрытным, а как разменял шестой десяток – стал практически неуловимым.

Лейка с тревогой покосилась на Баэса, Норд расплылся в насмешливой улыбке.

– Первые двое – Мария и Мигель пропали здесь, – продолжил я. – Но третья девушка – Илзе исчезла в Кракове. Что по этому поводу думают в польском филиале? Они тоже не собираются ее искать?

Агата помрачнела. Так-так. Похоже, она не подключала коллег из других стран, и решение принимала в одну каску. А отвечает за всех.

– Минуточку! Третий случай не имеет отношения к первым двум, – очень убедительно заявил Гусман. – Обычное совпадение. Связи не прослеживается, общих дел у пропавших не было. Единственное, что можно предположить – на них напала какая-то сущность из Дромоса.

– И убила, – хохотнул Марк. – А потом избавилась от тел.

Несса закатила глаза и послала ему невесомый энергетический подзатыльник. Марк натренированно уклонился, но рот благоразумно захлопнул.

– Вот только не надо выставлять эту парочку невинными жертвами! – процедила Агата, выхватила из кармана пиджака любимую ручку и яростно щелкнула колпачком. Начинается... – Сколько у Марии было предупреждений?

– Три, – хмуро отозвался Норд.

– Четыре, – поправил Баэс с широкой улыбкой. – А у Мигеля два, и это в его семнадцать лет! Оба легко могли вляпаться в какое-нибудь дерьмо. Еще бы и радовались – вау, мы не такие, как все! И вот вам печальный итог. Бойтесь, что с вами случится то же самое? Так не лезьте куда не надо.

То зубы заговаривают, то стрелки переводят. Показательная реакция. Точно не потрудились даже с польским филиалом пообщаться.

– Сущности из Дромоса людей в реальном мире не похищают, – буркнул Норд. – А покинь Мария пределы страны...

– Я правильно понял, – перебил я, тут же поймав его напряженный взгляд, – про Илзе испанскому филиалу Совета ничего неизвестно? Или у нее тоже была стопка предупреждений?

Гусман промолчал, Агата в очередной раз щелкнула ручкой.

– Уверен, ваши польские коллеги смогут прояснить этот момент, – добавил я, пока Баэс не сунулся с очередной язвительной репликой. – Вы же можете с ними связаться? Впрочем, мы тоже можем.

Троица из Совета раздраженно переглянулась. Правильно, ни черта они про Илзе не знают. Отговорки кончились.

– Что конкретно вы хотите от Совета? – жестко осведомила Агата.

– Для начала признайте, что проблема существует, – зашел я издалека.

– Нам пригодится любое содействие, – подхватил Норд.

– Или хотя бы не мешайте искать пропавших, – выпалила Сцилла.

Баэс кинул на нее предупреждающий взгляд, она вздрогнула и опустила глаза. Гусман улыбнулся, ручка в пальцах Агаты превратилась в орудие пыток – щелк, щелк, щелк.

– Хорошо, – сказала она неохотно и наконец убрала палец с колпачка. – Мы не будем препятствовать вашему расследованию. До тех пор, пока оно не задевает интересы обычных людей. В случае опасности можете обратиться к нам за помощью. Но только в случае реальной опасности. Выслушивать надуманные бредни я больше не буду. Устроит?

– Вполне, – удовлетворенно кивнул Норд, великий мастер переговоров.

В зале бурлил коктейль из радости и облегчения. Нашей маленькой победы не оценили лишь Несса и Лейка. Первая поморщилась и отвернулась к окну, вторая просто ничего не поняла.

Едва за представителями Совета захлопнулась дверь, вемы повставали с кресел и потянулись к выходу. Лейка тенью последовала за мной. Держалась на пионерском расстоянии и продолжала молчать. Пока спускались в лифте, сосредоточенно смотрела на панель с мигающими цифрами этажей, словно пыталась ее загнипотизировать. Первой выскользнула в вести-

бюль и поспешила на улицу. Нервозность из нее была ключом – хоть тазик подставляй. Так и до трещины в скорлупе недалеко. Что тут можно сказать? Добро пожаловать в реальный мир!

Распахнулись стеклянные двери, в глаза ударило солнце. Полдень был в самом разгаре. Мраморная лестница ловила яркие блики, перила облепили голуби. Вемя толпились у верхней ступеньки. В общем гуле голосов было сложно разобрать, кто о чем говорит, но Нессу, отчитывающую Марка, я услышал отчетливо. Бесплезно. В его случае один реальный подзатыльник доходчивее тысячи слов. Сразу заметит ту тонкую грань, когда крутость превращается в глупость, а остроумие – в слабоумие.

Уходить никто не собирался. Норд поглядывал на двери, явно дожидаясь остальных. Значит, в планах было продолжение банкета. И даже догадываюсь где. Что ж... Лучший способ получить приглашение на вечеринку – сделать вид, что ты вовсе не хочешь туда идти.

Я кивнул на парковку, Лейка шагнула со ступеньки. Перед нами тут же появилась Сцилла и с надеждой спросила:

– Вы идете с нами?

Сработало.

– Мы собираемся в наш бар неподалеку, – нарисовался рядом Норд. – Хотим обсудить ситуацию. Присоединитесь?

Надо же. Не иначе как в Потоке все миры схлопнулись. Вместе с границей. И Хранителем.

– Почему бы и нет, – пожал я плечами.

Сцилла обрадованно подпрыгнула, подхватила Лейку под локоть и повела вниз по лестнице, что-то выспрашивая на ходу. Наивная. Лейка секреты не просто хранит, а намертво замуровывает. Вместе с чувствами.

Всей толпой двинулись в направлении бара. Норд закрылся фальшивым равнодушием и прилип к Нессе. Все-таки мое присутствие его раздражает. Приятно! Интересно, он вообще рассчитывал на положительный результат от встречи с Советом? Воздух искрился любопытством, со всех сторон сыпались вопросы. Что я думаю по поводу последних событий? Надолго ли я приехал? Собираюсь ли присоединиться к поискам пропавших? И, конечно, – как вернуть бедную Кису домой? Вот оно, истинное событие года! Ажиотаж и танцы с бубном. Фанаты пытались перенести ее энергию из нового мира и воссоздать в старом. Влезли везде, перелопатили оба сценария вдоль и поперек. Не помогло. Потому что запуск сценария тут ни при чем. Это Лейкин вундеркинд порезвился. Как ему удалось перетащить Кису – тайна за семью печатями. Даже для меня. Да и сам виновник переполоха рад бы затолкать ее обратно – тот еще подарочек достался любимым зубастым кроликам. Похоже, это их надо спасать. Но... Не специалист я по Кисам, ни разу. Пришлось сделать умное лицо и напустить тумана. В конце концов, если Лейка вдруг выдаст что-то противоположное, всегда можно сослаться на непереводимую игру слов.

Бар в конце неприметной улочки, которую и на карте не всякий найдет, принадлежал Катарине – даме редкого темперамента с вечной улыбкой до ушей и тремя внуками на подхвате. Впрочем, назвать ее бабушкой ни у кого бы язык не повернулся – она ездила на скутере, носила шорты и каждый месяц собственноручно перекрашивала забор перед баром в новый цвет. Уровень дара у нее был низким, зато вафли с мороженым – выше всяких похвал. Привычка собираться здесь давно превратилась в традицию, поэтому бар гордо именовался «нашим». Место тихое и удобное, Совет под боком. Запивать стресс после очередного визита самое то.

Забор блестел новой зеленой краской, из зашторенных окон тянуло свежей выпечкой. Катарина уже ждала нас. На двери висела табличка «закрыто», столы были сдвинуты в центр зала. Тесно, но уютно. Цветочный орнамент на потолке, мягкий свет от люстр-фонарей, исчерченная мелом доска со вчерашним меню. Среди черно-белых картин на стене выделялся при-

шпиленный булавкой альбомный лист с мазней синим маркером. Опять младшенький развлекался? Художник юный. Еще один...

Хозяйка застучала посудой, вемы начали шумно рассаживаться. На столе задымились чашки с фирменным Катерининым чаем и кофе, появились подносы с вафлями. Сцилла застолбила дальний диван на нас троих и умчалась на улицу, шепча что-то в трубку, Лейка урвала огромный стакан латте и познала дзен.

Смотрели на нее все. Кто явно, кто исподтишка. С тех пор как Хранитель навел шороху с первородным миром, о ней не знал только ленивый. Некоторые даже избранной считали. И вот, звезда явилась, а тут такой облом – ни поговорить, ни подступиться. Совет в том же положении. В испанском филиале по-русски никто не говорит. Захотят пообщаться – придется делать это через меня. Хотя, кажется, Лейка их совершенно не интересуется. Поводов прицепиться тьма: сомнительные связи с потусторонними существами, аномально юный вем на воспитании, друг, знающий про ее дар. Но... Тишина. Вероятно, Анита хорошо разбирается в людях. Сложно найти вема, более сдвинутого на ответственности и вопросах морали.

Ответственная моральная Лейка обнимала стакан обеими ладонями и не сводила сосредоточенного взгляда с густой пенки, изредка делая по маленькому глотку. Любимая игра – есть только я и мой кофе, все прочее – тлен и суета.

Вернулась притихшая Сцилла и задумчиво захрустела вафлей.

– Кто-нибудь знает, где Жанна? – прогудел Леонард и аккуратно промокнул уголки рта салфеткой. Густой бас абсолютно не вязался с обморочным видом и унылыми усами почта-льона Печкина. Всегда казалось, что голос существует отдельно от хозяина и живет своей жизнью. – Она вроде бы собиралась приехать.

– Жанна попала в ловушке, – Сцилла старательно пристроила надкусанную вафлю обратно на поднос и сцепила пальцы в замок, – перед самым отъездом из Германии.

Леонард сравнялся по цвету со своим ирландским свитером, в баре повисла абсолютная тишина. Несса подошла к окну и закурила, несколько раз щелкнув зажигалкой. Что ж. Рано или поздно это произойдет с каждым из нас.

– Спасибо всем, кто откликнулся на мое приглашение, – начал Норд свою типичную вдохновляющую речь с центрального дивана. Это надолго, можно вздремнуть... – Нам важно держаться вместе, пока не убедимся, что опасность миновала. Жду вас у себя в Мадриде на следующей неделе, будем искать пропавших. Если мы сами не выясним, что происходит – никто не выяснит. Совету наплевать. И это в лучшем случае.

Бар отмер и согласно загудел. Выдрессировал...

– Алекс! – перебила этот ровный хор Несса. Ее сосредоточенное лицо терялось в пелене сигарного дыма. – Откуда у Марии взялось четвертое предупреждение?

– Интересный вопрос, – помрачнел Норд. Пафос с него как ветром сдуло. – Видимо, недавнее...

– То есть, она где-то накосячила, а потом сразу пропала? – Несса резко подалась вперед из завесы дыма. – Ты не думаешь, что это связано?

– Та польская девушка, Илзе, – вклинился высокий рыжий парень у барной стойки. Богдан из Чехии, нигде не работает и запойно играет в онлайн-игры. – Она тоже какими-то исследованиями занималась. Правда, тихо очень, не светила.

– Вот вам и связь, – щелкнул пальцами Марк и победоносно посмотрел по сторонам, будто скальп главного злодея уже болтался у него на поясе. – Доисследовались.

– А Мигель? – озадачилась Сцилла. – Что он исследовал, кроме терпения окружающих?

– Мигель тут ни при чем, – загорелая платиновая блондинка рядом с Марком отломала кусок вафли и осторожно отправила его в мультяшно пухлый рот.

Кто это? Энергия знакомая – переливается, словно радуга... Не может быть! Моника – француженка, владелица популярного блога о моде и одна из многочисленных подруг Норда.

Зачем же она так с собой? До превращения в обесцвеченного утенка была довольно симпатичной.

– Его исчезновение хоть кого-то удивляет? – Моника задумчиво посмотрела на второй кусок вафли и со вздохом отвернулась. – Врагов он успел нажать немало, поругался со всеми. Дар использовал как попало, Совет весь год зубами скрипел.

– Да, с ним было довольно тяжело общаться, – неохотно подтвердил Норд. – Порой он вел себя как...

– Мелкий заносчивый говнюк, – невозмутимо подсказала Несса.

Норд скривился, но возражать не стал. О Мигеле я не слышал ничего хорошего. За прошедший со своей инициации год парень умудрился серьезно поцапаться с куратором и двух человек отправил в психбольницу. Кроме того, связался с какой-то бандой и привлек внимание полиции. Полный набор проблем. Кому такое счастье надо?

– Хотите сказать, его просто кто-то грохнул? – воодушевилась Сцилла. – Слишком подозрительное совпадение. Может, Мигель знал что-то об исследованиях Марии? Все-таки они жили рядом.

– Нет, – отрезал Норд. – Она с ним не общалась. Совсем.

Много он знает... Можно подумать, у лучших друзей не бывает друг от друга секретов. Происходящее под своим носом обычно замечаешь позже всех.

– Отталкиваться нужно от причин исчезновения девушек, – вмешался я. – Не зря первой пропала Мария.

– Согласна. – Несса выпустила под потолок густое облако дыма. – Что она исследовала в последнее время?

– Все подряд, – пожал плечами Норд. – Запуски сценариев, первородный мир, движение лимеса, личность Хранителя...

Телефон придавлено звякнул в кармане и высветил сообщение от Киры: «С договором какая-то хрень, приезжай срочно!». В конце стоял блюющий смайлик. Красноречиво. Краем уха слушая об обширном круге интересов Марии, я набрал ответ: «Опиши подробнее. Приехать сейчас не могу». Почти сразу выскочило: «Не знаю, и разбираться не хочу. Надо было нормального юриста брать, а не маяться фигней. Теперь наслаждайся. Жду полчаса и уезжаю на экскурсию по барам». И три блюющих смайлика.

Отлично. Я приеду. Приеду, и лично ее придушу!

Я тронул Лейку за плечо, она отвлеклась от латте и вопросительно подняла бровь. Сцилла сделала вид, что ее здесь нет.

– Надо ехать, – шепнул я. – На работе проблемы.

– Езжай, – равнодушно отозвалась Лейка. – Только адрес Бланки мне запиши.

Не понял.

– Хочешь остаться здесь? – уточнил я. Она кивнула. – Одна? Ты же ни слова не понимаешь.

– Почему одна? – Лейка поджала губы. – Я с Присциллой. Она все переведет.

Совсем не слушающая нас Сцилла улыбнулась и покивала.

– Это плохая идея, – ровно выговорил я. Нельзя оставлять Лейку с Нордом. Разумнее держаться рядом. – Как ты потом домой вернешься? И что собираешься тут делать?

– А что мне делать у Бланки? Не переживай, не потеряюсь. Уж показать листочек с адресом таксисту я смогу.

Меня обдало привычным холодом, на затылок будто ворох снежинок приземлился. Что ж... Сложно помогать тому, кто отталкивает помощь обеими руками. Я записал на салфетке адрес, аккуратно положил на стол перед Лейкой и направился к двери. Норд проводил меня вспышкой облегчения, Лейка уткнулась в стакан.

Ну да. Такова цена.

Помню, когда я впервые объявил, что собираюсь жениться, мама переполнилась досадой и сожалением. Не хватало только большого плаката с надписью: «Это твоя самая большая ошибка». Я уже было настроился на серьезный разговор, но она лишь спокойно спросила: «Ты знаешь, что произошло с ее матерью?» Конечно, я знал. Видел, и не раз. Это прорывалось в любых Лейкиных воспоминаниях, мельтешило искаженными образами, секундными отрывками. А вот откуда могла узнать мама? Впрочем, было бы странно, не выясни она ничего о прошлом девушки, с которой я встречался два года. Факт – со стороны история Лейки выглядела пугающе. Я думал, мама заявит, что против свадьбы и от такой наследственности лучше держаться подальше. Или попросит повременить, подумать хорошенько. А она просто тяжело вздохнула и сказала: «С ней будет трудно».

И оказалась совершенно права.

Глава 5

Лейка

Десяток слепящих сгустков энергии, возбужденные голоса. Спорили ярко, громко. Смысл происходящего ускользал, эмоции били как молнии, прицельно и беспощадно. Голова пухла, кофе оставалось на доньшке. Душно. Очень душно. В распахнутые окна тянуло жаром с улицы, задернутые шторы едва заметно покачивались. На стене, среди черно-белых картинок, висел детский рисунок – аккуратно выведенный синим маркером дом с двумя обнимающимися фигурками в окне. Хотелось позвонить Артему, услышать его голос и спросить как дела. Но мы условились на вечер...

Зачем я приехала? Не зная языка, разобраться в чем-то самой абсолютно нереально, а ждать от Паши снисходительных подачек... На мое счастье, Присцилла оказалась довольно милой девушкой и просто кладезем информации. Щебетала без умолку и, несмотря на внешнюю легкомысленность, намеки ловила налету. Стоило один раз нахмуриться на вопрос о Хранителе, как она мгновенно сменила тему и больше о нем не упоминала. Зато охотно выкладывала все и обо всех. Вообще, из местной одаренной компании на русском разговаривали лишь двое: Сцилла, мачеха которой была из России, и Алекс, в совершенстве владеющий несколькими языками. Сам он из Венгрии. В Мадрид переехал лет десять назад, но к родственникам ездил часто и жил фактически на две страны. Поэтому Алекс знает Аниту – до переезда в Москву она работала в Будапеште.

Сцилла трещала без остановок, умудряясь одновременно пересказывать версии, которые обсуждали в баре, и сыпать подробностями недавней встречи. По ее словам, Паша был невероятно крут и договорился с Советом, который не только согласился не мешать расследованию, но и разрешил обращаться к ним за помощью в случае реальной опасности. Что ж, совсем неплохо, учитывая, как вела себя та троица... Интересно, им по должности положено нас ненавидеть? Начинаю думать, что Анита – единственный адекватный человек в этой организации.

Постепенно разрозненные кусочки мозаики вставали на места и картинка прояснялась. Обе пропавшие девушки всерьез занимались исследованиями Потока, а это совсем не безопасно. Особенно если погрузиться в глубокий Лектум, откуда выхода нет. Именно оттуда стучалась ко мне Мария. Логично, что энергетический след не отслеживается – она не в реальном мире. Почему до сих пор не обнаружили тело? Вероятно, Мария для своих экспериментов выбрала укромное место, неизвестное друзьям, и найти ее – вопрос времени. Что касается другой девушки... Не так уж много в Европе людей с такой силой дара, к тому же они все тут общаются между собой. Могли обе девушки действовать сообща? Вполне. Забрались в глубокий Лектум и... все. Оставшись без еды и помощи, никто долго не протянет. Ответ очевиден – они мертвы. Третья жертва – парень со скверным характером, скорее всего, не имеет отношения к этому делу. Мотив избавиться от него был у многих, не только у Совета, который не гнушается крайними мерами. Так что никакой общей угрозы для людей с даром не существует. Жаль, не могу сказать Алексу ни об этом, ни о том, что Марию не вернуть. В первые дни ее удалось бы найти живой, но толку? Осталась бы всего лишь оболочка. Пустая, потерянная. Как призрак человека, которым она когда-то была.

Вскоре обсуждения в баре стихли, кофе, как назло, закончился, и любопытные взгляды начали действовать на нервы. Если сейчас ко мне полезет толпа в десять человек, клянусь, я и по-русски понимать перестану! На диван, оттеснив Сциллу, плюхнулась блондинка гламурного вида, остальные подобрались поближе вместе со стульями. Началось... Блондинка вытянула губы трубочкой, прошептала несколько фраз и вопросительно заглянула мне в глаза. Мощный тип в клетчатой рубашке подергал тесный ворот и добавил еще пару слов, толпа одобри-

тельно закивала. Чужие эмоции облепили как острые колючки, мощная энергия целенаправленно выжигала изнутри. Знала – расслаблюсь, легко стану ее частью. Не смогла. Духота стала невыносимой, неистово захотелось стать четвертой пропавшей без вести. Перед глазами мелькнуло встревоженное лицо Сциллы. Меня схватили за руку и потянули на улицу «прогуляться», бесцеремонно растолкав всех, вставших на пути. Какое облегчение!

На улице палило солнце, залитый ярким светом дворик напоминал раскаленную сковородку. На балконе верхнего этажа трепыхались криво развешенные простыни, у фонарного столба примостился обмотанный цепью велосипед. Приглушенно гулил голубь, клюющий рассыпанные перед входом в бар крошки. Мы прошли чуть дальше – под тень развесистой пальмы. Здесь было хорошо. Спокойно и тихо.

– О чем они спрашивали? – вяло поинтересовалась я.

– О запущенных сценариях, – пожалала плечами Сцилла, привалившись спиной к стволу.

Все эти расспросы опасны. Об истинной причине возникновения миров никому знать не надо. Про наши героические подвиги пусть Паша рассказывает.

– А почему ты не переводила? – не удержалась я.

– Неохота, – смутилась Сцилла и поспешно спросила: – Как тебе у нас?

– Слишком всех много, – призналась я.

– Тебе это непривычно? – удивилась она. – Разве вы в России не собираетесь вместе?

А мы видимся постоянно, заботимся друг о друге. Как семья. Всякое бывает – и конфликты, и драмы. Но хорошего больше. Это важно, когда есть люди, к которым ты можешь прийти за помощью.

– У меня был наставник, – ровно выговорила я. – Все закончилось плохо.

Сцилла замялась, зачем-то подтянула ботфорты и одернула кожаную жилетку. Понятно. Слышала про Вениамина.

– Такое сложно пережить, – тяжело вздохнула она. – Счастье, что у нас все по-другому. Никто не указывает, что делать. Главных нет.

– А как же Алекс?

И без перевода его лидерство очевидно – окружающие уважительно кивали и в рот заглядывали. Неудивительно, что Паша бесится. Столько внимания, и не ему.

– О... – Сцилла переполнилась обожанием. – Алекс – это Алекс. Каждый из нас ему чем-то обязан. Он поразительный. И всегда знает, как лучше.

Да уж... Гляжу, ее поразило так поразило.

– Бывают такие мужчины, – мечтательно протянула она. – Они постоянно впереди, и у них это получается само собой. Почему бы не довериться им? Впрочем, тебе это известно лучше, чем мне.

– Мне? – удивленно переспросила я. – С чего ты взяла?

– Ты всегда с Пашей, и замуж за него выходишь.

Замуж? Какая-то устаревшая у нее информация.

– Он тебя как невесту представил, – невозмутимо пояснила Сцилла. – Там, в Совете.

Приехали... Как бы женой внезапно не стать. Надеюсь, об этом он не забудет мне сказать! Или это тоже неважно?..

– А что? – Сцилла с любопытством уставилась на меня. – Это не так?

Не знаю, какой черт дернул Пашу за язык, но выглядеть дурой не хотелось. Хватит того, что я себя ею чувствую!

– Все сложно, – ответила я чистую правду.

– О... понимаю. – Она задумчиво щелкнула ногтем по застежке жилетки и улыбнулась уголками губ. – Когда все просто – это так скучно...

Соскучишься тут. Сплошное веселье каждый день!

По воздуху прошли мощные вибрации, как раскаты невидимого грома. Энергия вокруг заколыхалась, превратившись из спокойного озера в стремительное течение. Ощущение, словно в темной комнате резко включили свет. Хлопнули двери, из бара потянулся народ. Обступили пальму, загудели как пчелы в улье. Блондинка опять подобралась вплотную, а смуглый лохматый парень смотрел на меня так, будто сомневался, что я настоящая. Хорошо хоть палочкой потыкать не пытался.

– Они предлагают показать тебе город, – важно сообщила Сцилла, смерив толпу снисходительным взглядом. – И вообще предлагают все подряд. Лучше сама скажи, чего тебе хочется. – Отдохнуть, – призналась я. – Устала после перелета. Поеду домой.

Перевести она не успела. Из-за спин моих новых знакомых прилетела пара вежливо, но твердо сказанных фраз. Голос Алекса я узнала сразу, да и реакция была показательной: несколько человек расступились, освободив ему дорогу. Он поправил на голове шляпу, шагнул ко мне и приветливо улыбнулся:

– Я тебя провожу.

Сцилла помахала кому-то рукой и нырнула в толпу, чмокнув меня в щеку. Я оторопела. У них так принято? Или это чисто семейные традиции?

– Покажи, где у вас тут можно поймать такси, – попросила я Алекса, с трудом удерживаясь, чтобы не вытереть щеку. Если придется идти на вторую встречу – надену скафандр.

– Без проблем. Только сначала прогуляемся немного. – Он поманил меня за собой прочь от толпы, к виляющей между домами дорожке. – Весь день ждал возможности с тобой поговорить.

Ох... Наверняка про Марию. Чувствую, разговор будет не из легких. Как бы себя не выдать. Я поудобнее перехватила сумку и последовала за Алексом.

Поворот, проход через арку в зеленый сквозной двор, и бар остался позади, вместе с толпой ярко-отсвечивающих энергией людей. Дышалось легче и свободнее, напряжение спадало. Алекс шел медленно и держался чуть впереди.

– Рад тебя видеть, – наконец начал он. – Но это было неожиданно. Во время нашего разговора в Москве ты четко дала понять, что не собираешься приезжать.

– Так вышло... Правда, не представляю, чем могу помочь.

Двор закончился еще одной аркой и мы вышли на оживленную улицу с пестрой вереницей кафе и магазинов. Короткая «зебра», лениво проезжающие машины и мотоциклы, погасший светофор. Мой спутник нажал на нем большую круглую кнопку, тот ожил и пронзительно запикал, отсчитывая подсвеченные зеленым секунды. Алекс взял меня за руку и повел на другую сторону. Ладонь у него была теплая, как и текущая сквозь нее энергия. Почувствовала странный, едва заметный импульс и легкое покалывание в кончиках пальцев. Хм... Нет, наверное, показалось.

– Ты можешь помочь, – убежденно сказал он, едва мы перешли дорогу, и отпустил мою руку. Теплота рассеялась, покалывание исчезло. – Если мы все в серьезной опасности, то высшие силы... как вы его называете, Потока, об этом наверняка знают. Скажи, Хранитель предупреждал тебя... о какой-нибудь потусторонней угрозе?

– А должен был?

– Думаю, да. – Алекс серьезно смотрел на меня. – Ты важна для него. Он не захочет, чтобы ты пострадала.

– Увы, ни о чем подобном Хранитель не предупреждал. Не видела его с марта месяца. – Я уловила настороженность своего спутника и, предчувствуя вопрос, добавила: – Он нечасто появляется, а звать его бесполезно.

– Ясно, – старательно пряча эмоции, констатировал Алекс и цепко схватил меня чуть выше локтя. – Осторожнее.

Я остановилась, перед самым носом резко распахнулась дверь магазина. Наружу выплеснулась шумная толпа с пакетами и лавиной эмоций. Пальцы Алекса соскользнули с моего локтя, по коже словно электрический заряд прошел. Бросило в жар. Так! Вот на этот раз точно не померещилось.

– Ты не любишь говорить про Хранителя, – задумчиво сказал Алекс и не спеша двинулся вперед. Я пошла следом, надеясь, что такси недалеко. – Но я очень хочу найти Марию. Если знаешь что-то, прошу, скажи. Может помочь любая мелочь.

Вот он и спросил... Это было неизбежно.

– Слушай, – выдохнула я, пытаясь подобрать правильные слова. – Ты же понимаешь, прошел почти месяц...

– Понимаю, – перебил он. – У Марии мало шансов выжить. Я хочу найти ее. Любую. Ты слышала уже, наверное, о ее исследованиях, порой опасных. Я не отрицаю, за моей подругой водились грехи. Но что бы она ни сделала... Надеюсь, оно того стоило.

Внутри все сжалось, перед глазами встала уютная палата, кровать с кружевными оборками на покрывале. И хрупкая девушка у приоткрытого окна. Когда-то она любила лето. А теперь ни за что не отличит его от зимы.

– Мне очень жаль, – произнесла я с усилием. – Если бы я знала, как все исправить... Но я не знаю. И Хранителю доверять не стоит, у него всегда свои цели. Ради них он без колебаний оставит горы трупов. Сто раз подумай, прежде чем принимать его помощь.

Алекс молча кивнул. Я потеряла виски. Ужасный день – перелет, Совет, новые знакомства и этот разговор... Сердце билось где-то в горле. Нас обогнала шумная толпа туристов, и все попытки собраться с силами пошли прахом. Сверху обрушилось что-то невыносимо тяжелое, давящее со всех сторон. Я пошатнулась и остановилась, тут же почувствовала руку Алекса на своей талии. Он крепко держал меня, не давая упасть. Через несколько секунд удалось сконцентрироваться и восстановить утерянный контроль.

– А ты действительно устала. Нам туда. – Алекс легко развернул меня в сторону небольшой площади, заполненной машинами. – Такси там тоже есть.

От горячей, обжигающей энергии перехватило дыхание. И вновь то странное покалывание в кончиках пальцев. Только сильнее, чем в первый раз. Алекс улыбнулся и попытался убрать руку. Нет уж. Предпочитаю расставлять точки сразу, во всех положенных местах. Я резко накрыла его ладонь своей и сжала, не позволив отстраниться. Посмотрела прямо в глаза и сдержанно выговорила:

– Что ты делаешь?

Он замер, вопросительно изогнул бровь и немного растерянно произнес:

– Прозвучало как-то пугающе.

Глубокий вдох, ледяное спокойствие. Погружение в себя, мысленный рывок. Эффект превзошел все ожидания. Даже саму холодом пронзило.

– Прекрати, – сказала я тем самым тоном, после которого у кого угодно пропадало желание знакомиться ближе. – Мне все это не нравится.

– Извини. – Алекс мягко высвободил руку, отступил на шаг. – Не хотел тебя ничем обидеть. Мне следовало помнить, что ты не отсюда. У нас с этим проще.

– С чем?

– С отношениями. Ты, видимо, не в курсе.

– Инструкции не выдали. Так что именно проще?

– Подход, – равнодушно ответил он. – Исключительно с практической точки зрения. Мы не такие, как обычные люди. С ними у нас не получается ни насыщенной гаммы эмоций, ни тесного контакта, ни обмена энергией. Со своими удобнее, только и всего.

Нет слов. Семья у них, значит. Спасибо, не надо.

– Благодарю за объяснения, – выдавила я.

– Не злись, – примирительно сказал Алекс. – Это личное дело каждого. Твое мнение я уже понял. Идем, вижу свободное такси.

– Я тоже вижу, – заторопилась я, заметив вдалеке у обочины черно-желтую машину с шашечками. – Дальше сама. Удачи.

Он окинул меня задумчивым взглядом, но без тени смущения. Расстроенным тоже не выглядел, импульсы долетали скорее насмешливые. Наверное, не суть важно, с кем энергией обмениваться. Ни одна, так другая – выбор большой. В Европе... Так, все. Даже думать обо всем этом не буду.

Я села в такси, с облегчением хлопнув дверцей, и ткнула водителю в руки листок с адресом. Машина вырулила на дорогу, за окном замелькали яркие улицы чужого города. Внутри что-то скребло, настроение стремилось к нулю. Я ехала вовсе не домой. Мой дом далеко – в тысячах километров, а близкие люди – только в телефоне...

Такси притормозило у знакомого ухоженного двора с обвитыми зеленью воротами. На клумбе сосредоточенно возилась Бланка – в широкополой шляпе и выдавшем виды смешном фартуке. Заметив меня, она просияла и помахала рукой, перепачканной в земле. Я расплатилась с водителем и несколько минут послушно нюхала цветы, которые она совала мне под нос прямо в горшках, тараторя и улыбаясь. По-моему, здесь никого не волнует, что я ни слова не понимаю. Едва не утонув в приторно-сладких ароматах, я ткнула наугад в первый попавшийся цветок. Бланка довольно покивала, пихнула мне в руки горшок и вернулась на клумбу. Надеюсь, она хотела, чтоб я унесла его в дом... В гостиную зашла с горшком наперевес, пристроила ношу на накрытый скатертью столик – между стопкой книг и вазой с фруктами. В свете, любуясь из распахнутого настежь окна дрожали пылинки, ветер легонько покачивал кружевные шторы. Пахло свежесваренным кофе и булочками с корицей и ванилью.

Дар подсказывал – Паша дома, а вот Киры не было. С удовольствием бы сейчас с ней что-нибудь обсудила. Что угодно, хоть ее корейские сериалы. Видимо, стоит запереться в комнате, принять душ и просто поспать. Я поставила горшок ровнее, расправила края скатерти и шагнула в направлении узкого коридора. Разлилась до боли знакомая энергия, скрипнули половицы. В дверном проеме появился Паша с фирменной ухмылкой, не предвещающей ничего хорошего.

– Как прошло? – спросил он ехидно.

– Нормально, – скупно ответила я и попыталась проскользнуть мимо него.

Не тут-то было. Паша невозмутимо облокотился о стену, преградив путь, и с наигранным сожалением поинтересовался:

– Кофе внезапно закончился, а прятаться было не за кем?

К горлу подкатила душливая волна, сметая остатки показного спокойствия. Следом вспыхнула злость. Ну раз уж он настаивает...

– Если тебе интересно, то время я провела с пользой. Узнала много нового. Например, о себе. – Я развернулась и прислонилась спиной к стене рядом с дверью, скрестив руки. – Оказывается, я твоя невеста. Вот так новость!

– Поздравляю. – Паша отлип от косяка и встал передо мной, театрально похлопав в ладоши. – Первый же день, и столько удивительных открытий!

Воздух накалился и стал давить в сто раз сильнее. С опозданием дошло – ложь бы Цицлла почувствовала мгновенно. Значит, правда в его представлении выглядит именно так...

– Ты ошибаешься... – произнесла я гораздо тише, чем собиралась.

– Я?! Я ошибаюсь? То есть врать другим – плохо. – Паша наклонился ко мне, ухо обожгло его дыханием – частым, горячим. – А себе – в порядке вещей?

Я жалась спиной в стену. Сама виновата... Слишком долго откладывала этот разговор.

– О да, – протянул он, – лишний сантиметр вымышленной дистанции что-то решит.

– Что бы ты ни думал... – Дышать выходило с трудом, говорить тоже. – Между нами давно ничего нет.

– Знаешь, мне уже надоело, – отчеканил Паша, раздражение темной рябью хлынуло в комнату, – ждатель, когда у тебя пройдет эта дурь. Сколько можно отрицать очевидное?

В памяти всплыл пустой ресторан, жесткий стол, смятая подо мной скатерть. И его энергия – настойчивая, зовущая.

– Тот случай не считается, – сказала я упрямо. – Если тебе нужна такая взаимность – дерзай. Единственное, что срывается.

– Я тогда сорвался. Но ты откликнулась. А это означает лишь одно – ты до сих пор меня любишь.

Потяжелевший воздух лег на плечи, гостиная показалась невероятно тесной. Навалилась усталость.

– Это неважно, – глухо возразила я. – Потому что одной любви недостаточно.

Темнота перестала рябить, рассеялась. Паша отстранился, наши взгляды встретились. В его глазах был гнев – тяжелый, колючий. И ни намека на понимание.

– Недостаточно? – переспросил он с насмешкой. – И три с половиной года недостаточно, чтобы сделать выводы? Ты даже не пыталась устроить свою личную жизнь. Мы оба знаем почему.

– Потому что ты единственный и неповторимый? – рассмеялась я, сама того не ожидая. – Прелестно...

– Лейка, ну хватит... В твоей голове хотя бы мысль о ком-нибудь еще проскакивала?

– Мои мысли тебя не касаются.

– Что и требовалось доказать. За что ты так цепляешься? Можно подумать, тебе нравится быть одной.

Да, нравится. Жить проще. Никто не разочарует. Не сделает больно. И терять тоже некого...

– А за что цепляешься ты? – задала я вопрос, который меня давно мучил. Паша непонимающе изогнул бровь. – Что во мне такого? По статусу не подхожу, в высшем обществе не прижилась. Матери твоей не нравлюсь, моральных рамок понаставила. Дома постоянно сижу, интересуюсь исключительно уборкой. Нет, правда, зачем я тебе?

– Вопрос идиотский. Сама-то как думаешь?

– Ах, ну конечно. Прости! Как я могла забыть... Дар. Удобство прежде всего!

Отпущенные эмоции разошлись обжигающими волнами, Паша отступил в коридор. Дышать стало легче. Немного.

– Что ты несешь? – спросил он растерянно. – Я только и делаю, что решаю твои проблемы, и постоянно пытаюсь угадать, в чем ты меня на этот раз обвинишь. Ищешь новый повод? Кстати, о даре. Почему ты упорно не видишь, как я к тебе отношусь? Хорошо, скажу прямо. Я...

Внутри похолодело. Точно знала, что сейчас услышу.

– Не смей! – вырвалось поневоле.

Пусть только попробует. Обратно запихаю каждое слово. Все три. Чтобы больше никогда... никогда...

Энергия вокруг раскалилась до предела и, кажется, весила целую тонну. Зыбкое равновесие рухнуло, расплавилось. Не бывает вторых шансов. Они бесполезны. Те, кому понадобился второй, уже однажды не оправдали доверия.

Все.

Я выдохнула, выпрямилась. И сказала:

– Пропусти меня.

Паша запыхал мрачной, иступленной злостью и молча посторонился, я проскочила в коридор. Влетела в комнату, хлопнула дверь. Меня трясло, перед глазами плыли мутные круги. Шкаф скалился неровными краями замочной скважины, на балконе сливались в сплошное пестрое пятно пахучие цветы.

Хорошо... Хорошо, что я не разбираю вещи. Минимум действий: переложить в сумку паспорт, кинуть пакет из ванной в чемодан, застегнуть молнию, выкатить его в коридор.

Было ошибкой сюда приезжать. С ним. Он умер тогда, три с половиной года назад, тем вечером – худшим в моей жизни. Вениамин уверил, что это конец. Никто ни разу не очнулся после ловушки, чего можно ждать от перехода за границу? Правда всегда проста и неумолима, нужно ее только принять. У меня было на это две недели – безумно длинные, до ужаса пустые, полные отрицания, гнева и беспросветного одиночества. Но я их пережила. Осознала – его больше нет, и отпустила. Было больно, чертовски. Мучительно, хоть вой. Есть ли путь обратно? Не знаю.

Зато знаю одно – я не хочу пережить подобное снова. А это обязательно случится. Потому что он так ничего и не понял...

Паша нагнал меня в прихожей, у самой двери. От исходящих от него импульсов гнева зарябило в глазах, наэлектризованный воздух сдавил виски.

– Куда ты? – жестко спросил он.

– Домой.

– Вот как? Бросаешь пропавших без вести на произвол судьбы?

– Чем я им помогу? – Я открыла дверь, рывком перекатила чемодан через порог. – Все предельно ясно – они застряли там, где им не место. Если другие не будут лезть, куда не надо, останутся живы и здоровы. Хотя для некоторых это, конечно, трудновыполнимо.

Я подхватила чемодан и, не оглядываясь, направилась к воротам. Мимо изрытой ямками клумбы с воткнутой в землю совком. Мимо Бланкиного фартука, белым флагом болтающегося на решетке калитки. Паша сделал лучшее, что мог – не стал меня останавливать.

Такси я нашла через два двора, слово «аэропорт» в переводе не нуждалось. Несмотря на наступающий вечер, на улице по-прежнему палило солнце, и в салоне оказалось немногим лучше. Странно, но жарко мне не было. Наоборот, бил озноб, пальцы немели, будто от холода. Я бессмысленно смотрела в окно – на мелькающие пальмы, пышный папоротник, бесконечные велосипедные дорожки, зеленые холмы, усеянные аккуратными домиками. Вскоре остались лишь море до горизонта и слившийся в сплошную серебристую линию бортик шоссе. В горле стоял ком. Хотелось расплакаться, но слезы не шли. Видимо, для таких случаев их попросту не было. Закончились.

К черту все. Улечу первым же рейсом. Вернусь в бабушкину квартиру – домой, во всех смыслах этого слова. Спрячусь на пару недель, посижу одна, успокоюсь. Должно получиться. Всегда получалось...

Аэропорт был большим и шумным. Множество дверей, два терминала. В какой идти – непонятно. Голова быстро наполнилась свинцовой тяжестью, каждый шаг давался с трудом. Решила найти справочную стойку и выяснить, где покупать билет. Как-нибудь сумею объяснить. А разобравшись с рейсом, забьюсь в дальний угол и дождусь вылета. Надеюсь, доживу до посадки. Доберусь до дома, чего бы мне это не стоило – хоть ползком!

Я перевела дыхание, крепче схватилась за ручку чемодана. Поправила сумку на плече и пошла к широким стеклянным дверям. Внутри заворчалось предчувствие опасности. Навстречу хлынул народ – целая толпа. Не знаю, кто меня толкнул. Ощутила легкий укол в плечо, в ушах пронзительно зазвенело, мир закружился. Потемнело. А потом под ногами разверзлась пропасть, полная необычайно яркого света. Он заполнял пространство вокруг, искрась и жадно пожирая крупницы реальности. Меня стремительно потянуло вниз, все вспыхнуло и утонуло в белом сиянии. Связь с материальным миром оборвалась, я потеряла опору

и провалилась в этот свет. Свет, который был страшнее любой темноты. Не осталось ничего – только я и слепящее чистое полотно. Бесконечное, без конца и края. И выхода.

Стало ясно – в своих предположениях я ошиблась...

Глава 6

Паши

Она забыла зонт – складной, в горошек, на тумбочке в комнате. Бланка сказала, это к добру. Значит, еще вернется. Я знал точно – не вернется. Лейка из тех, кто, уходя, действительно уходит. Без попыток манипулирования, обиженных жестов и прочих типичных приемчиков.

Останавливать ее желания не возникло. Хочет сама? Вперед! Не нужны моя помощь, моя поддержка, мои советы – прекрасно, их не будет. Напорется на Хранителей, маньяков, охотников на Вестника или еще каких чертей – посмотрим, надолго ли хватит ее самостоятельности. В конце концов, когда тебе регулярно говорят «пошел вон», почему бы не пойти?

Наэлектризованный воздух царапал легкие, готовность кого-нибудь прибить стремительно росла. Невестой я ее представил, какое преступление. Пожалуй, не надо было этого делать. Пусть бы получила, согласно местным традициям, парочку предложений перепихнуться, и впала в морализаторскую истерику. Заботиться о Лейке занятие неблагодарное. Что ни делай – все вывернет наизнанку. Вечная охота на ведьм и поиск тайных помыслов. Чего-то я там якобы не понял. Было бы что понимать. Все просто на самом деле. Одни живут, другие – прячутся от жизни за частоколом глупых правил и ограничений.

Я засел в комнате, открыл окна нараспашку и ответил на все рабочие письма, которые нашел в ящике. В выражениях не стеснялся. Надеюсь, хоть теперь эта стая бандерлогов, зарабатывающая новый сайт, перестанет умничать и упираться, а сделает, наконец, то, что от нее требуется. Душный цветочный запах полз с улицы, оглушительно тикали часы на стене. Лейкин энергетический след просматривался за городом. Действительно, в аэропорт поехала. Вскоре стемнело, а ее отпечаток исчез. Проверил рейсы до Москвы – ближайший улетел полчаса назад.

Бланка допоздна хлопотала в саду. Периодически забегала в дом, оставляла на моем столе то альбомы с семейными фотографиями, то свой фирменный травяной чай, то тяпку в комках земли. Про Лейку спросила лишь одно – куда та утащила цветок, который попросили минутку подержать. Наши сегодняшние громкие разборки ее совершенно не смущали. В молодости она обожала бурно выяснять отношения, шумела с размахом и была убеждена, что скандалы – залог счастливой семейной жизни. Сменила четырех мужей, но цветы всегда любила больше. Те отвечали ей взаимностью – цвели и пахли. На весь дом пахли, соседские кошки их подери!

Часы пробили полночь. Рабочие письма закончились вместе с травяным чаем. Воздух потрескивал искрами, в глубине сознания что-то надрывно звенело. Чертов откат. Чем больше себя контролируешь, тем сильнее потом кроет. Бланка давно отправилась спать, укоризненно повздыхав над нетронутым ужином. Увы... Программа максимум: до утра не есть, от распахнутого окна не отходить, резче выдыхать и на эмоциях не концентрироваться. Засыпать ни в коем случае нельзя, пока не вырубит. Тогда отпустит. Стопроцентный способ снять напряжение и погасить этот гребаный энергетический всплеск.

Или все-таки кого-нибудь прибить?

В прихожей скрипнула дверь. Надо же. Явилась! Выйдя в коридор, столкнулся с Киной лицом к лицу. Она задумчиво икнула, поправила сползшие на кончик носа очки и потеряла нахмуренный лоб. От делового костюма осталось одно название: задний разрез на юбке перекочевал набок, блузка была наполовину расстегнута и завязана узлом на животе. Ноги босые, на тыльной стороне ладони – светящаяся печать какого-то клуба.

– Не тот поворот, – важно констатировала Кира и попыталась развернуться.

Ага. Размечталась. Неизвестно, когда еще удастся ее отловить! Кира избегала меня мастерски – то терлась рядом с Бланкой, то торчала в саду, болтая по телефону. Роуминг ее не пугал, только и было слышно – Рома, Ромочка. Саутин, видимо. Дорасследовался, бедняга. У партнеров я Киру не застал, она предпочла благоразумно смыться до моего приезда. С договором я разобрался легко, а вот чтобы объяснить, почему наш юрист заскочил исключительно конфет полопать, пришлось потрудиться. Перевел все в шутку, которую партнеры смогли оценить лишь после точечного выкручивания их позитивного настроения на полную катушку. Смешного-то было мало. Зато сейчас будет весело!

– Чего так рано? – осведомился я и оперся рукой о стену, преградив ей путь.

– А я пока разгоняюсь, – Кира сосредоточенно уставилась на неожиданное препятствие. – Завтра продолжу.

Тряхнула спутанными кудрями, нырнула под мою руку и вылезла с другой стороны. Еле успел схватить ее за локоть и вернуть.

– Заявка отклонена, – уведомил я будничным тоном, за которым лучше всего прятать дикое желание придушить собеседника. – Повернула не туда, и с тормозами непорядок. Крушение было неизбежно.

Кира фыркнула, вывернулась. Расправила плечи и всмотрелась вдаль коридора, явно выискивая дверь Лейкиной комнаты.

– А ее нет, – сообщил я, не без удовольствия наблюдая за промелькнувшими всполохами замешательства. – Домой улетела.

– Домой? – ошарашенно переспросила Кира. Тонкие брови поползли вверх. – В Москву?

– Именно. Да-да, я знаю – ты согласилась поехать лишь из-за нее. А она тебя бросила. Так что нас ждут незабываемые две недели. Готовься.

Кира мигом протрезвела. Отступила на шаг, сложила руки на груди. Флер беззаботности испарился, воздух расчертили искры гнева.

– Что ты ей сделал? – спросила она серьезно.

Темнота сгустилась, звон стал отчетливее. Резанул по нервам и растекся по коридору ядовитым маревом. Спокойно... Не хватало еще сорваться.

– Обсудите позже. – Вдох, выдох, предельная концентрация. – Вы же подружки.

Накал снизился, темнота поредела.

– А у нас с тобой есть свое незавершенное дело, – напомнил я.

Кира вспыхнула ярче любой лампочки и процедила:

– Ясно. Вечно та же проблема. Кое-кто принципиально отказывается понимать слово «нет».

И все старания адской Кисе под хвост. Вторая упрямая дура за день – это уже перебор.

– Дай-ка угадаю, – ухмыльнулся я. Самоконтроль скончался в муках. – Тебе нравится быть серой никчемной мышью. Нет? Блок тебе дорог как память о любимом дядюшке. Опять нет? Ну тогда ты просто привыкла оправдывать слабым даром свои жалкие неудачи, поэтому до истерики боишься лишиться блока. Сказала бы сразу. К чему эти неприступные позы?

– Ладно... – прошипела Кира, сжав ладони в кулаки. – Хочешь обсудить? Обсудим!

Отодвинув меня плечом, решительно прошагала в комнату, приземлилась в единственное кресло – перед ноутбуком и закинула ногу на ногу. Я вошел за ней, прикрыв дверь. Маревое просочилось следом, звон превратился в надрывное дребезжание.

– Предлагаю тренинг, – пропела она, качнув босой ногой. – Вдруг сработает? Итак, внимание. Нет! И еще раз: нет. Нет-нет-нет. И на бис. Хрен тебе. Так понятнее?

– Жалкое зрелище. – Я приблизился к столу, захлопнул ноутбук. – На твоём даре убеждения, похоже, тоже блок стоит. Но с этим, боюсь, ничем помочь не смогу.

– Если жаждешь кому-то помочь – создай благотворительный фонд. Папочка спонсирует.

– Какая первозданная чистая зависть... Я помню, ты много чему завидуешь. Список огромен. Но давай все же к первому пункту вернемся – про дар.

– Да ты заиклился, – скривилась Кира. – На возвращениях. И не только к первому пункту. Тебе в детстве не рассказывали, что не все желания сбываются?

– У меня нет столь печального опыта. Поверю знатоку на слово. Более того, я готов исправить и твое бедственное положение. В награду за тяжелую, полную лишений жизнь.

– Можешь исполнить мое давнее желание – отползти в ближайшие кусты и там сдохнуть.

– Мне безмерно льстит, – ответил я, резким импульсом шуганув наступающую с порога дымку, – когда ко мне испытывают настолько сильные чувства. Как после этого оставить тебя в покое? Напротив, за такое стоит бороться.

– Поборешься за приз самого большого мудака во Вселенной. А от меня отвали.

– А то что? Пристрелишь меня?

Она красноречиво усмехнулась. А ведь может... Ее дядя тому живое подтверждение. Точнее, уже не живое. Тринадцать лет назад никто так и не сумел доказать, что пуля в его голове – заслуга Киры.

– Хватит упираться, – хмыкнул я, загадочным образом приглушив мерзкие дребезжащие звуки. – Ты прекрасно знаешь – я не отступлю.

Кира прекратила качать ногой, поджала губы. Комнату заполнила ярость с легкой примесью безнадежности и каплей затаенного, но вполне рационального страха. Впрочем, он ее не остановил.

– Говорила уже, – отчеканила она, – жаждешь экспериментов, дуй по стопам Славика.

Отлично! То мозг из кого-то вынуть предлагают, то девочек насиловать.

– Не знаешь с чего начать? – вздохнула Кира с притворным сочувствием. – Могу подкинуть еще пару воспоминаний, хочешь? В качестве инструкции.

Нет уж, спасибо. И того, что видел, с лихвой хватило.

– Кира-Кира, – протянул я. – Ну что за эксгибиционизм? Я смущен... Это же просто неприлично!

Кира непримиримо фыркнула.

– Ну же, – увещевающим тоном продолжил я, – уберем блок, который он поставил, уровень дара вырастет. Выяснишь, насколько тебя на самом деле природа обделила.

– Тебя она явно обделила мозгами, – бесцветно заметила Кира. – Серьезно думаешь, что я позволю кому-то сделать это с собой еще раз?

Опять... Осточертело.

– У тебя что, острый приступ тупости? – Я наклонился к ней, она вжалась в спинку кресла. Маревое под порогом рассеялось, дребезжание окончательно стихло. – Если бы меня интересовало то, что мне упорно приписываешь, ты бы нафиг не была нужна. А уж твое согласие – тем более.

Кира заерзала в кресле, ее злость сменилась растерянностью и удивлением. Хорошим таким удивлением – с отчетливыми проблесками интереса.

– Блок ведь можно не снимать, а с корнем выдрать. Это куда проще, – я выпрямился и посмотрел на нее сверху вниз. – Но толку? Принцип его работы я не пойму, да и тебе станет глубоко параллельно и на дар, и на все остальное. Я хочу разобраться, как убрать блок естественным путем. А сделать это получится лишь в одном случае – если ты меня поддержишь.

– Поддержу? – переспросила она изумленно. Подтянулась в кресле повыше, закусила губу. – То есть не просто не буду сопротивляться, а именно сама впусу и помогу?

– Дошло наконец-то!

– Погоди... – Кира сняла очки, прищурилась. – Мой отклик подразумевает, что мы должны быть в хороших отношениях как минимум.

– И что?

– Да я тебя терпеть не могу!

– Ну... – пожал я плечами. – Значит, это придется исправить.

Кира дернула бровью. На мгновение зависла в недоумении, а потом от души расхохоталась, всхлипывая и хлопая в ладоши. Кажется, наливали ей сегодня с избытком.

– Тихо! – шикнул я, на всякий случай отходя от кресла. – Бланку разбудишь!

Она надула щеки, с трудом сдерживая смех, нацепила очки и кивнула:

– Я согласна.

Финиш. Логика, ау. Где ты?

– Подробнее, – потребовал я. – На что ты там, говоришь, согласна?

– Завтра, все завтра, – пропела Кира и сползла с кресла. – А сейчас я спать. Не кантовать!

Вопреки ожиданиям, она не захрапела под креслом, а поднялась на ноги и умчалась в коридор, хихикая себе под нос. Что это было? Утром протрезвеет, выясню, кто со мной говорил – Кира или белочка.

Прикрыв за ней дверь, я вернулся к распахнутому окну. В лицо ударил ночной ветер, свежий и чистый. Дышалось свободно, густой цветочный запах совершенно не мешал. С опозданием дошло, что давно нет ни едкого марева, ни ряби темноты, ни звенящего напряжения. Чудеса. Откатило, причем само.

Невдалеке нарисовался отпечаток предельной яркости, который с каждой секундой приближался. Таких гостей грех не встретить лично. На улице было прохладно, тихо и темно. Затянутое серыми тучами небо, тусклый свет фонарей, приглушенно хихикающие Ромео и Джульетта за живой изгородью из фигурно стриженных кустов. Калитка скрипнула, в соседнем дворе гулко рыкнула собака, и парочку как ветром сдуло. Какая досада. Тот куст, который они пытались оккупировать, между прочим, шиповник. Было бы весело. Послышались шаги, на мгновение ослепило энергией. Из-за изгороди боевой походкой вышла Несса – с бумажным пакетом под мышкой и натянутой на лоб Нордовской шляпой. Трофей? Жаль, что не скальп...

Промаршировав ко мне, она притормозила и сдвинула шляпу на затылок. Глаза нездорово блестели, эмоции плескались через край. Впрочем, это ее обычное состояние.

– Не спится? – спросил я вместо приветствия.

– Есть немного. – Несса окинула меня фирменным изучающим взглядом. – Как и тебе. Нервный день?

Ничего не скроешь, хоть тонну нейтральной энергии напусти. Настроения она определяет мастерски, мало кто так умеет. Даже самые сильные из нас развивают до предела лишь единственную способность. Это выходит само собой, смотря на чем больше концентрируешься. Одни точно считывают эмоции, другие предпочитают влиять на них, третьи в чужом подсознании чувствуют себя как дома, четвертые чемпионы по рисованию в Лектуме, пятые легко управляют энергией в Поточе... Продолжать можно бесконечно. У каждого своя фишка. Просто потому что всего при всем желании не охватишь.

– Зайдешь? – пригласил я. – Или хочешь тут постоять?

– Лучше прогуляемся.

Несса уверенно пошуровала вниз по дороге и успела свернуть за угол, пока я запираю ворота. Может, подождать здесь, пока она на второй спринтерский круг не зайдет? Догнал в скверике позади дома Бланки. Мощеная дорожка петляла среди старых шелковиц к давно высохшему фонтану. Сколько себя помню – он никогда не работал. Тут ничего не менялось: старинные фонари, стриженные газоны, лохматые цветочные клумбы. Несса обняла пакет и кивнула на дом:

– Куда делась Валери?

- Домой улетела, – сухо ответил я.
- По ней было видно.
- Что видно?

Мы обогнули фонтан, Несса скользнула задумчивым взглядом по ветвистой тени на дорожке и пояснила:

- Она очень... в себе. Не из тех, кому нужна компания. Подступиться сложно.
- Кто-то пытался? – заинтересовался я.

– Да практически все. – В ее голосе послышалась неприкрытая ирония. – Прикоснуться к легенде – это же так заманчиво. Особо никто не напирал, но ей хватило, чтобы сразу закрыться. Хотя Сцилла надежды не теряла, не отходила ни на шаг.

– Она упорная.

– Слишком, – нахмурилась Несса и с явным неодобрением добавила: – И не там, где следовало бы. Утомил меня сегодня наш молодняк. Что за счастье делать все наперекор?

– У Марка это пройдет. Если перестанешь с ним носиться. Огробет пару раз – поуменеет. Просящееся следом «может быть» я предпочел оставить при себе.

– Поверь, это меньшая из его проблем. – Она приземлилась на треснувший бортик фонтана и зашуршала пакетом. – Я тут печенье испекла. По старинному рецепту. Будешь?

Я сел рядом. Внутри пакета белела россыпь бисквитных кругляшков. На одном четко отпечаталась кошачья лапа, на другом – след тонких зубов. Сомневаюсь, что это было в рецепте... Скорее всего, по наглой дизайнерской морде прогулялся тапок.

– Увы, – отказался я. – Считаю, до утра на диете.

– Бывает, – понимающе улыбнулась Несса и стащила с головы шляпу. Перевернув ее, водрузила на колени, пристроила сверху пакет и захрустела печеньем. – Как тебе ситуация?

– На заговор не похоже. – Я присмотрелся к Нессе. Она мастерски держала себя в руках, но сквозь привычное хладнокровие явно просвечивало беспокойство. – Мария, вероятно, нашла в Потоке некий вход, но не нашла выхода. Илзе увлекалась аналогичными исследованиями, пропала по тому же сценарию. Мигель мог более приземленным способом нарваться. Короче, их проблемы остальных не касаются.

– Думаешь? – Несса достала очередной кругляш и отрешенно уставилась на него. – Не нравится мне эта история.

– Чем?

– Марией. Ни с кем не делилась этой мыслью, но... Не верю я, что она жертва. Никогда ею не была, и вряд ли это изменилось. Что-то здесь не так.

Несса крепко сжала печенье в ладони, брызнули крошки. По скверу растеклась колючая тревога. Ветер взъерошил газон, зашелестел листьями шелковиц.

– Что не так? И почему ты рассказываешь это именно мне?

– Боюсь, Мария наворотила дел, и нам это аукнется, – сердито ответила Несса, стряхнув крошки в пакет. – Кому-то придется разбираться с последствиями. Кроме тебя, кандидатов не вижу.

– А как же всеобщий спаситель Норд?

– Отставить войну в песочнице, – нахмурилась она. – Не время совками меряться.

– И все же. Почему ты пришла с этим не к нему?

– Он необъективен.

Ветер утих, пространство целиком заполнили шуршание пакета и хруст печенья.

– А подробнее? – попросил я.

Несса медленно дожевала и закрыла пакет.

– Все весьма прозаично, – сказала она с сожалением. – Алекс всегда мечтал быть, как ты говоришь, всеобщим спасителем. Сам не признается, даже себе. Но в нем есть это. Любовь к чужим проблемам. Только сейчас дело в другой любви.

– Ну... – хмыкнул я. – Он, в принципе, довольно любвеобилен.

– Не передергивай! Ты понял, о чем я. Марию Алекс действительно любит. Сильно, до фанатизма. Слишком сильно... От меня такое не спрячешь. Со стороны выглядит странным, когда она, единственная – лишь друг, в то время как редкая девушка с даром в его постели не побывала. Но Марии ничего не надо было. Почему – не знаю, да и знать не хочу. Он сначала переживал, потом смирился. Мария – это свет в окошке, особый пунктик и больное место. Сколько раз из-за нее подставлялся, не пересчитать. Собственно, исключительно из-за нее. Даже предупреждение от Совета отхватил. У Алекса оно первым было, а Мария три успела получить. И что в итоге? У него то предупреждение одним и осталось, а она на четвертое нарвалась, и уверенно шла к финальному пятому. В Совете ее уже мысленно списали.

Наслышан про их систему. После пятого – добро пожаловать на принудительное лечение. Запрут с концами, а на психотропных препаратах не то что ловушку, летящий на тебя поезд не заметишь. Жестоко, но подобные случаи можно по пальцам пересчитать. Надо быть совсем невменяемым, чтобы столько раз облажаться.

– Предупреждения вlepили из-за исследований?

– Из-за полного отсутствия стоп-сигнала! – Несса стукнула по пакету, тот хлопнул и сдулся. Сквозь прореху забелели боками бисквитные кругляшки, испеченные по старинному рецепту. – Про последний случай сама только сегодня узнала, нужно Гусмана выловить и расспросить, он ее куратор. Первым предупреждением она обязана угробленной в юности соседке – поцапались, вспылела. И два предупреждения за раз получила, когда всех жителей какого-то загородного дома вырубила, перекинув в Лектум. Изучала коллективные сны, а собственные силы рассчитать не подумала. Возмутились все, даже наши. Так она еще и обиделась. Видите ли, мы ее не ценим и не понимаем. Что тут скажешь... Это Мария. Море по колено, краев не видит.

Она безнадежно махнула рукой. Что ж, все только что услышанное лишь подтверждает мои подозрения.

– Итак, местный Тристан решил припахать сильных вемов искать свою безбашенную Изольду, слепив сказочку про всеобщую опасность, – подытожил я. – И как это может нам аукнуться?

Несса усмехнулась. Подхватила пакет, нахлобучила шляпу на голову и зашагала к выходу из сквера.

– Подожди. – Я поравнялся с ней на дорожке. – Пока все вписывается в теорию о том, что Мария закрылась в каком-то укромном месте, забралась хрен знает куда в Дромосе и прищепила свой любопытный нос.

– Молюсь, чтобы ты оказался прав, – мрачно процедила она, и я чуть не споткнулся, ей-богу. – Если Мария действительно ошиблась и загнулась где-то в одиночестве, то всем нам крупно повезло. А вдруг нет? Стоит присмотреться к ее теориям и исследованиям подробнее. Она давно хотела большего. Видела в даре высший смысл и твердила, что мы и половины своей истинной силы не используем. Так и говорила – истинной силы. Это не увлечение было, а самая настоящая одержимость.

Внутри что-то болезненно кольнуло. Я глянул на часы. Лейка должна была уже прилететь, самолет сел десять минут назад. Позвоню, и плевать, как она отреагирует. Разорется – значит, все в порядке.

В молчании мы вышли к живой изгороди. Несса махнула мне рукой и повернула в противоположную от дома Бланки сторону.

– Уже уходишь? – удивился я.

– А я все сказала, – пожала она плечами. – Дальше думай сам.

Думать не хотелось совсем. По дороге прокатила машина, разбавив ночную тишину приглушенным ревом. Соседская псина гулко рыкнула, но мгновенно стихла, поймав успокаивающий импульс от Нессы. Хорошо она с животными ладит.

– Я тебя понял.

– Я знаю. – Она едва заметно улыбнулась. – Признаюсь, Мария всегда меня пугала. Именно этой своей одержимостью. Я такой ни у кого не видела. Разве что у той хронически воодушевленной блондинки, что так любила издеваться над едой. Не помню, как ее звали.

Я улыбнулся в ответ, развернулся. Сделал два шага к дому.

– Соня, – зачем-то бросил на прощанье. – Ее звали Соня.

Глава 7

Лейка

Не знаю, сколько времени прошло. Вечность? Час? Если даже пара минут, то их хватило, чтобы возненавидеть все белое. Безликий фон медленно, но верно сводил с ума. Куда ни глянь, везде эта бескрайняя простыня, напоминающая экран с выкрученной на максимум яркостью. Энергия слепила, рябила и не подчинялась. Что бы я ни делала – отклика ноль.

Итак, я там же, где была Мария, когда пыталась со мной связаться. Может, не только помощи попросить хотела, но и предупредить. Но я отмахнулась, а потом и вовсе решила, что она сама виновата – нечего было лезть, куда не просят. Кто я после этого? Дура. Самонадеянная дура!

Злость прибавила сил. Пока жива и хоть что-то соображаю, буду бороться. Мария сумела до меня достучаться – значит, лазейка существует. Найду ее – тоже смогу кому-нибудь весточку передать. Вдруг этот кто-то поумнее меня окажется?

Я снова сосредоточилась на разлитой вокруг сияющей энергии. Постаралась слиться с ней, стать ее частью и улизнуть. Не вышло. Так же как и почувствовать ее, уговорить помочь. Попытка повлиять и подчинить стоила мне дорого. Сознание резануло острой болью, а энергия вспыхнула еще ярче, словно насмехаясь. Я подавила вопящее чувство самосохранения, нажала сильнее. Белое полотно возмущенно колыхнулось, треснуло – крошечной полоской клубящейся и такой приятной темноты. Неужели получилось?..

Трещина поползла вверх, из нее засочилась разъедающая свет тьма. Легкая, парящая, как дымка. Пространство исказилось, смялось, зашуршало. Под ногами разверзлась черная дыра. Я отшатнулась, меня тут же резко развернуло и кинуло в железные объятия. Вот так встреча! Передо мной было самое странное лицо из всех возможных. Молодое, шаблонно красивое и абсолютно незапоминающееся. Если бы не длинные седые волосы, и не признала бы. Хранитель смотрел с немим укором, нас стремительно окутывало дымом. Выходит, это ему подчинилась энергия. Он и тот пошлый тип из нижнего Потока умеют управлять глубоким Лектумом так же, как я обычным. Надеюсь, Хранитель помочь явился, а не очередные загадки загадывать...

– Больше не попадайся, – сказал он искаженным замедленным голосом, в котором не было ничего человеческого. – Второй раз не выташу.

Прежде чем я успела что-либо спросить, отпустил меня и скрылся в дыму. Все заволкло темнотой, опора исчезла. Ощущение свободного падения, шуршание смятой бумаги, нестерпимая ломота в висках. Вполне настоящая, как и спазм в горле вкупе с подступающей тошнотой. Вот она – родная реальность...

Веки казались невероятно тяжелыми, по телу растекалась дурманящая слабость. Открывать глаза было сложно – хотелось махнуть на все рукой и уснуть. Я с усилием приподнялась и села на узкой кровати с подозрительными колесиками. Сфокусировав зрение, от отчаяния чуть не взвыла. И тут все белое! Похоже на больничную палату, но странную. Решетка на окне. За окном темнота и тусклый круглый фонарь на высоком заборе. Мебели нет, дверь без ручки. И закрыта. Действительно закрыта – проверила. В обычных больницах пациентов не запирают. Плохо дело, из комнаты не выбраться. Впрочем, уйти далеко я не в состоянии. Мутило дико, перед глазами все плыло, плечо жгло. Казалось, еще мгновение, и снова отключусь. Удивительно, что я в принципе пришла в себя. Но какой бы дряни ни вкололи, немудрено очнуться, когда разум выкидывает из неведомых глубин Потока.

Не было ни чемодана с вещами, ни сумки с документами и телефоном. Стоп. Телефон я в такси вынула и положила в карман платья. Платье на мне. Видимо, привезли меня сюда недавно – переодеть не успели. Может, и обыскать тоже? Надеюсь на чудо, я привалилась к стене и

потянулась к карману. Он тут! Рука дрожала, по кнопке включения попала раза с пятого. Дисплей горел раздражающе ярко, связь ловила еле-еле. Я поплутала в меню, отчаянно пытаюсь удержать уплывающий рассудок, с горем пополам загрузила список контактов. Палец завис над Пашиным номером, внутри все сжалось. Кому звонить? Данные Алекса с визитки я не перенесла, Кира совсем не местная. Черт... Раздумывать некогда! В любой момент сюда кто-нибудь явится, а я сейчас совершенно беспомощна – даже сгустки энергии за дверью и те не вижу. Так... Совет разрешил обращаться к ним в случае опасности. Вот только номеров у меня нет, да и на русском они не говорят. Анита! Она подскажет, что делать. Я ткнула онемевшим пальцем в номер, поднесла трубку к уху. «Абонент временно недоступен» – беспощадно сообщил механический голос. Ну почему именно сейчас?! За дверью послышались шаги, я сползла по стене вниз, жадно глотая воздух. Прошли мимо. Пока что. Цепляясь за ускользящее сознание, я судорожно пролистала список контактов. Нижний номер заставил вздрогнуть. Просто «Ф.», без пояснений. Откуда я его взяла?.. Ах, ну да. Он же сам завел. Как сейчас помню – «Если что, звони». А вот возьму и позвоню!

Палец дрогнул и мазнул по строчке. Моментально передумала. Номер уже набирался, а я упорно не могла вспомнить, как его сбросить. Вспыхнула надежда – может, он его сменил? Все-таки почти год прошел. Увы... Два гудка, и раздалось:

– Слушаю.

Голос я узнала – низкий, бархатистый, раздражающе спокойный. Голова раскалывалась, в глазах рябило. Стало ужасно холодно, слова застряли в горле. Мелькнула мысль – сбросить вызов к чертям и связаться с Кирой. Она при желании хоть до главы Совета дозвонится.

– Ты номером ошиблась или что-то хотела? – донеслось из телефона.

Согласилась бы на первое, но выглядело глупо. Впрочем, не глупее, чем звонить и молчать в трубку.

– Хотела, – определилась я с ответом. – Подскажи, у вас есть номер... Ну... какой-нибудь горячей линии. Происшествий там, например...

– Что случилось? – спросил он невозмутимо.

– Все плохо, – призналась я. – Мне бы номер...

– Рассказывай. Я передам куда надо.

Сил спорить не было, за дверью снова послышались шаги.

– Ладно, – сдалась я и перевела дыхание. – Меня похитили. Это произошло недавно. Я не знаю, где я. Была в Барселоне. Похоже на больницу. Телефон пока у меня.

– Какой он модели?

Чокнулся! Еще бы спросил, что на мне надето...

– Дурацкой, – ответила я искренне. – Его приходится трогать. Мне не нравится.

– Интернет есть?

Я глянула на дисплей. Значок сети неуверенно мигал.

– Есть, – подтвердила я в телефон и зачем-то пожаловалась: – Он мне тоже не нравится. Непонятный.

Тут же услышала звук входящего сообщения.

– Сейчас перейдешь по ссылке, – последовали указания, – и нажмешь «установить».

Я открыла сообщение, щелкнула по ссылке. Открылось черное окошко. Какое-то приложение просило разрешение на все на свете – галочек в списке стояло штук двадцать. «Установить» я раза с десятого нажала. Телефон на пару секунд завис, интернет отключился. Но звонок не прервался.

– По-моему, не получилось, – засомневалась я.

– Получилось.

– И что теперь?

– Сиди тихо, по возможности внимание не привлекай, – посоветовал он как ни в чем не бывало и сбросил вызов.

Я в ступоре уставилась на телефон. На заставке привычно вращала глазами установленная Артемом панда. Что это сейчас было? Я на самом деле позвонила Феликсу? Черт... Чем меня тут накачали вообще?!

В журнале вызовов информации о последнем звонке не было. Может, это галлюцинация? Словно в подтверждение виски запульсировали тупой болью, пространство расцвело радужными пятнами. Телефон в руке завибрировал, воздух взорвался знакомой мелодией. Паша... Не успела ничего нажать, как звонок отклонился. Будто сам собой. По коридору забухали тяжелые шаги. Дверь распахнулась, в палату ворвались два сердитых мужика. В уши ударила испанская тарабарщина, мир завращался. Меня грубо схватили за руку, телефон выпал. А дальше – темнота.

И отлично! Что не свет...

Казалось, мир продолжал вращаться даже во сне. Мерещился укоризненный взгляд Хранителя и горящий красным светофор. А еще бесконечные галочки – почему-то на обоях. Я старалась их стереть, но вместо губки у меня был забытый у Бланки зонтик в горошек, и ничего не получалось. Темнота укутывала, растекалась внутри теплыми волнами. Нашептывала что-то, убаюкивала. Было хорошо, спокойно. А потом снова включился этот проклятый свет! Нещадно бил в глаза и мешал. Стало шумно, кто-то меня трогал. Тормозил и чего-то очень хотел. Помнится, Влад в момент нашего знакомства порывался повесить на меня табличку «близко не подходи». Я бы сейчас от такой не отказалась...

Картинка шла рывками. Стоило ненадолго закрыть глаза – кардинально поменялась. Крики, шум, мутная пелена повсюду. Привкус суеты, какие-то чудики в палате. Мощные, вооруженные, в черной форме и стальных шлемах. Как в боевике... Опять темнота. Резкий запах, пробирающий до глубины сознания. Гадость! Неудобное кресло, меня везут по залитому светом коридору. Грязь на розовом кафеле, обломки в углу. Сказочное свинство! Слова отлетели, срикошетили от стены и мячиками запрыгали вперед. Я вслух это сказала? Спинка кресла впивалась в позвоночник, я попыталась встать. Тяжелая рука на плече, сзади сердито пробубнили пару фраз, слившихся в полнейшую ахию. В ушах зазвенело, пространство растеклось – в буквальном смысле. Размытые брызги, волны чужого страха. Холод ночи, свежий воздух.

Все окончательно сложилось у желтой машины с распахнутой задней дверцей. Их тут было припарковано штук пять, через дорогу от высокого кирпичного забора. За ним виднелось здание – серое, приземистое и неприветливое. Голова по-прежнему шла кругом, но рассудок прояснялся. Обнаружила, что нахожусь на безлюдной улице, и из одежды на мне только длинная ночная рубашка. Чужая. Мятая... Чудик в шлеме впихнул меня в крайнюю машину, прямо в руки немолодому хмурому типу. Сердце подпрыгнуло к горлу. Судя по внешности, он – стопроцентный врач. А я усвоила прочно: местные больницы мне не нравятся... Чужие пальцы сомкнулись на моем локте, все мысли снесло тревогой. Осталась лишь одна – бежать! Прочь, немедленно!

Надрывное усилие, концентрация – максимальная, какую смогла из себя выжать. Чистое полотно Лектума, незатейливая картинка, легко поддавшиеся сознания. Оба мужчины замерли, бессмысленно глядя в никуда. Я вывернулась из цепкой хватки, шагнула к выходу из машины. И тут же попятилась в тесный салон.

Путь к отступлению отрезал тот, кого видеть хотелось меньше всего на свете. Нейтральная, практически безликая энергия. Хладнокровный взгляд, который невозможно перехватить. Бледность эта вампирско-аристократическая с перебором. Светлые, почти белые волосы – точь-в-точь под цвет халата на широких плечах. Выражение спокойного равнодушия на лице, не дающее ни малейшей подсказки, чего ждать. Впрочем, и так было ясно – ничего хорошего.

– Что, сразу двоих? – спросил Феликс без особого восхищения в голосе и кивнул на неподвижную парочку.

– Нет, – мотнула я головой. – Третий за рулем.

И все трое видят пролетающую в небе комету. Она красивая! Я старалась.

– А ты сегодня доктор? – попыталась я оценить обстановку. Было бы проще, не расплывайся она этими невнятными пятнами. – Страховые агенты больше не в моде?

Он мельком оглянулся, я отступила на шаг. Уперлась поясницей в разложенный столик, с него что-то с шуршанием сползло на пол. В висках стрельнуло, словно сквозь вату прилетело категоричное:

– Отпусти их, и поедem отсюда.

– Ага, а теперь ты таксист, – отметила я. Силы возвращались, удерживать три сознания становилось все проще. При необходимости смогу и больше. – Никуда я с тобой не поеду. Ты мне не нравишься.

– Я помню, – ничуть не расстроился Феликс. – Ты уже говорила. Скорая и полиция тебе тоже не нравятся?

– Полиция? – Я покосилась на чудика в черной форме. Не похож он на полицейского. Хотя в этой Испании все какое-то не такое! – Что они здесь делают?

– Террористов ищут.

– А найдут? – заинтересовалась я.

– Сильно в этом сомневаюсь, – ответил он совершенно серьезно. Воздух зарябил, расстояние между нами волшебным образом сократилось. – Заканчивай свои фокусы. Это невинные люди, они тут исключительно по работе.

В голове мелькали обрывки мыслей, но расклад я понимала. Секунды неумолимо тикали, нарисованная в Лектуме картинка грозила рассыпаться. А это скверно. Для тех троих. Темнота, пустота, трещина в психике...

– Отпускай, – повторил Феликс, на этот раз мне на ухо.

Когда только успел подойти?.. По спине пробежала ледяная дрожь. Я чуть отодвинулась, глянула вниз. Ящик стола отъехал и угрожающе скалился. Почему он такой маленький? Я бы в нем спряталась. Вырвалось глупое хихиканье, следом накатила паника. Вернуть людей в реальность не получалось. Разве что вырубить их окончательно. Или вообще всех в округе...

– Ну что ты в них вцепилась? – вполне мирно поинтересовался Феликс. – Они тебе ничего не сделают. Им еще половину здания выводить. Будешь тянуть время – скоро тут целая толпа соберется. Вот тогда ты отсюда при всем желании не уйдешь. Оно тебе надо?

Будто в подтверждение вдалеке раздались шаги, на горизонте замельтешили еще два энергетических следа. Нет, эти в моем приватном кинотеатре будут лишними... Сеанс окончен. Я сосредоточилась. Глубокий вдох, резкий выдох. Внушенное умиротворение, сворачивание объемной картинки. Аккуратный, почти пунктирный разрыв. Да я молодец! Просто умница!

Снаружи раздался грохот, от громкого воя сирены заложило уши. Полицейский чудик моментально развернулся, выкрикнул что-то и скрылся из вида. Врач осмысленно моргнул. Потер виски и ринулся за ним. Что там происходит?! Дар откликнулся – нарастающим внутри напряжением и покалыванием в кончиках пальцев. Щедро рассыпанные вокруг человеческие отпечатки, сдавленная вибрация в воздухе и... ничего. Лишь неуловимое движение рядом и вспышка боли в затылке. Все погасло – и огоньки, и свет, и мир.

Нет, ну какой гад! «Они тебе ничего не сделают», как же. Впрочем, о себе-то он не говорил...

– ...всего на неделю. – Соня улыбается, швыряет очередную юбку в чемодан. Налету перехватываю этот кусок полупрозрачной ткани, складываю ровным квадратиком и пристраиваю наверху аккуратной стопочки. – Даже соскучиться не успеешь.

– Что такого интересного в вашей Испании? – вздыхаю я. Отпустить ее не хочется. – Ладно, у Паши родственники. А тебе туда зачем?

– Ох, королева домоседок, – хихикает она и достает из недр шкафа крохотный красный купальник. – Что значит «зачем»? Прогуляться, развеяться. обстановку сменить, отдохнуть. Не переживай! Я же вернусь.

– Да? – Отбираю у нее купальник, укладываю в пакет с полотенцами. С нее станется просто кинуть сверху. – А как же тот хорошо прожаренный италянец, который предлагает к нему переехать?

– Обойдется, – фыркает Соня, потягиваясь и с удовольствием разглядывая свое отражение в зеркале. – Такая красота не должна оказаться взаперти.

Не выдерживаю и закатываю глаза. Толком не знаю почему: то ли из-за ее слов, то ли из-за варварски втиснутой в угол чемодана шляпы.

– Поклонники унылой моногамии могут быть спокойны, – подмигивает она. – Никуда я не денусь. Разве что потеряюсь.

Во мне все переворачивается. Машинально присаживаюсь, вкладываю в шляпу пакет с полотенцами, чтобы не помялась.

– Глупая! – Соня смеется. Садится рядом и крепко меня обнимает. – Запомни. Где бы я ни оказалась, я обязательно тебя найду. Обещаю...

Первыми вернулись звуки. Тихий, монотонный шум и уже ставший родным звон в ушах. Следом нагрянули ощущения. Привкус во рту был отвратительным, голова трещала. Последней оформилась картинка. Перетянутый тканью низкий потолок, кожаная обивка заднего сидения. Однообразное мельтешение в окне – голубое небо, облака, верхушки пальм. Сквозь клубок собственных мыслей я продралась со скрипом.

– А в прошлый раз был плед... – хрипло пробормотала я, царапая пересохшее горло каждым словом.

– Зачем он тебе? – донесся из-за спинки водительского кресла голос Феликса. – На улице тридцать градусов.

Не похоже. Под ночную рубашку забирался холод, покрывая кожу пупырышками. Давясь подступающим кашлем, я приподнялась на локтях, села. И заметила протянутую между передними сиденьями пластиковую бутылку. Вода! Даже не подозревала, что настолько хочу пить. Почувствовав, что больше просто не влезет, я отложила бутылку в сторону и, наконец, отдышалась. Мысли путались, понимала четко лишь одно – допрыгалась. Дозвонилась, если быть точнее. Чем только думала?..

– А куда мы... – Я поймала пристальный взгляд в зеркале и осеклась.

– Позже поговорим.

Ответил, называется... Окно сбоку приоткрылось, в салон ворвался свежий воздух. Я зажмурилась, откинулась на спинку сидения. Нельзя впасть в панику. Раз Феликс меня забрал, значит, зачем-то я ему нужна. За ближайшим холмом не прикопает. Наверное...

Машина остановилась. Хлопнула передняя дверца, потом дверца багажника, затем открылась та, что рядом со мной. Приехали, видимо... Меня взяли за локоть, потянули на улицу. Пришлось открыть глаза. Увиденное немного обнадежило. Тесная парковка, длинное одноэтажное здание с высокими окнами и деревянной террасой. То ли заправка, то ли кафе, то ли все сразу. Неровный ряд автоматов с водой и сладостями, болтающая по телефону девушка на скамейке. Явно неудачное место для допроса с пристрастием.

– Выходи, – велел Феликс будничным тоном, в котором ничего, кроме усталости, не слышалось.

Больше она никак не проявлялась – все то же бесстрастное лицо и сосредоточенный взгляд. Одет был без особых затей: джинсы, рубашка навыпуск. Впрочем, с его внешностью в толпе при всем желании не затеряешься.

Я подвинулась к краю сидения. Сунула ноги в небрежно брошенные за порогом тканевые сапоги и выбралась из машины. На моих плечах тут же оказался плащ, длинный и просторный.

– Сходи переоденься. – Феликс ткнул мне в руки какой-то пакет и указал на дверь неподалеку. С табличкой, понятной в любой стране без всяких подписей. – Туда.

Легкий толчок в спину, и до двери я дошла на автопилоте. Внутри было светло, чисто, пахло лимоном и мятой. На стене, под круглыми часами, показывающими семь утра, висело объявление «не курить». Почему-то на русском. В открытое окошко под потолком лезли ветки. А не сбежать ли через него, как в кино делают? Что-то упорно подсказывало, что не стоит. Возможно, чувство самосохранения наконец-то проснулось. Я заперлась в кабинке для инвалидов – там была отдельная раковина, и места побольше. Умывалась долго, с наслаждением плескала в лицо ледяную воду. Брызги летели во все стороны, зубы сводило, в голове постепенно прояснялось. Стащив помятую ночную рубашку, я зачихала ее поглубже в мусорное ведро и заглянула в пакет. Все ясно! Феликс меня ненавидит. Шорты. Джинсовые... И футболка, утверждающая, что я люблю Барселону. Конечно! Учитывая, как она меня отлюбила, самое время ответить ей взаимностью. Однако выбора нет, казенная ночная рубашка вряд ли лучше. Оторвав этикетки, я втиснулась в эти тряпки. Они были на размер меньше, или я что-то не понимала в местной моде. Футболка на голое тело смотрелась вызывающе, шорты одернуть пониже не удавалось. Чувствовала я себя ужасно неловко. Но было бы еще хуже, обнаружь я в этом пакете... хм, еще что-нибудь. Расчески, конечно, не было, и попытки заплести косу провалились. Кое-как пригладив распущенные волосы, я направилась к выходу и в дверях столкнулась с блондинкой. Боевая раскраска, полупрозрачное мини-платье и туфли на невозможном каблуке. Она устало посторонилась, отсвечивая... пониманием. Я произвожу впечатление с трудом оклемавшейся после бурной ночи девицы? Позорище!

На улице было душно, солнце припекало вовсю. Я прошла по террасе и вернулась к машине. Она была чем-то похожа на Кирину, только меньше, черная и без среднего ряда. Внутри – стерильная чистота, в глаза бросалась лишь оставленная мною на заднем сидении бутылка.

Феликса нигде не было видно. И по отпечатку не найти – у людей с энергетическим иммунитетом он неразличим. Я прислонилась к теплому боку машины и закрыла глаза. От слабости больше не шатало, дышалось легче.

– Поехали.

Я вздрогнула от неожиданности. Это некоторые настолько незаметно подкрадываются или я так туго соображаю?

– А куда?

– Не ко мне вопрос, – пожал он плечами. Мои брови сами собой поползли вверх. – Куда скажешь, туда и отвезу.

– С чего такая щедрость?

– Считаю это раздачей долгов.

Надо же. Про долг тогда серьезно было сказано? Не ожидала.

– Объясни, что вчера произошло, – рискнула я спросить.

– Только после тебя. Как ты умудрилась во все это вляпаться?

– Понятия не имею. В двери аэропорта вошла и... до свидания. Где очнулась, ты знаешь.

В отличие от меня.

– В частной психиатрической клинике.

– О... – вырвалось поневоле.

– А что тебя удивляет? – Феликс улыбнулся вежливой и отстраненной улыбкой. – Все там будете.

От напряжения в висках снова застучало. И правильно. Не стоит забывать, с кем разговариваю. Людей с даром он, мягко говоря, не любит. Несмотря на внезапно отданные долги, я не исключение.

– Мне туда пока рано, – процедила я.

– Рано тебе было домой возвращаться. Два дня назад прилетела.

Все-то ему известно!

– Нагостилась!

– Быстро, – отметил Феликс.

– Не прониклась местными традициями.

Он усмехнулся. Воздух расчертила слабая искорка какой-то эмоции, но погасла раньше, чем я смогла ее рассмотреть.

– Так куда тебя отвезти?

Я растерялась. И правда, куда? В аэропорт? Ни паспорта, ни денег на билет. В консульство? Там помогут с вылетом. Но... Мне нельзя улетать. Теперь я точно знаю, что опасность действительно существует, и Мария пропала не сама по себе. Другие, видимо, тоже. Я должна предупредить наших. К тому же через пару дней сюда прилетит Артем, и оставлять его без защиты при таких обстоятельствах – безумие. Черт, что делать? Вернуться к Паше? Нет, нет... Голова загудела, горло свело спазмом.

– Такой богатый выбор, что сложно определиться? – спросил Феликс с откровенной издевкой и кивнул на террасу. – Идем, прогуляемся. Есть одно предложение.

Предложение, как же... То самое, от которого невозможно отказаться? Ну или можно – если это мое последнее желание. Что ему от меня все-таки надо? Стараясь не поддаваться панике, я положила плащ на заднее сиденье машины, прихватила бутылку воды и пошла за Феликсом. Мимо запахнутых дверей кафе, пестрой доски объявлений, болтающей по телефону девушки. Она заерзала на скамейке, ее окружило искрами веселья и беззаботности. Счастливая...

За углом терраса ныряла под широкий навес у служебного входа и обрывалась глухим забором. Ветер шелестел листьями папоротника и гонял по деревянному настилу оброненный кем-то фантик. Я шагнула в спасительную тень и с облегчением прислонилась к прохладному столбу навеса, подставив лицо ветру.

– Давай сразу к сути, – Феликс посмотрел будто сквозь меня. Видимо, через зрительный контакт я из него энергию вытянуть могу. Иначе к чему это вечное избегание взгляда глаза в глаза? – В городе полно ваших. У тебя здесь жених, подруга и толпа новых друзей. А ты звонишь мне.

– Бывший жених, – поправила я машинально. – И они мне не друзья.

– Не перебивай. И спорить со мной тоже не надо. Я понял, что ты тут одна. Учитывая, что тебе никто и ничто не нравится, это неудивительно.

Я стиснула зубы и промолчала.

– Ты спрашивала, что вчера произошло, – напомнил Феликс. – Человек, который оформил тебя в клинику, явно не идиот. Документы фальшивые, зацепок нет. К чему такие предосторожности, если твоя энергия на весь город отсвечивает? Значит, не отсвечивала. Вывод? Ты была в Поточе. Достаточно глубоко, чтобы потеряться из вида и не суметь выбраться. И после того, чем тебя накачали, до утра очнуться нереально. А ты сделала это дважды. Кто-то тебе там помог. Тот, кого похититель в расчет не брал. В твоем списке знакомых есть одна подходящая кандидатура.

Я нервно сглотнула.

– Варианта два, – невозмутимо продолжил он. – Либо появился медицинский способ закидывать вас в то место в Потоке, либо в этом замешан кто-то из ваших.

Я залпом осушила бутылку – до дна. Феликс прав. Просто так в глубокий Лектум не попадают. Даже не знаю, какой вариант хуже! Если дело в уколе, который я почувствовала в аэропорту, то теперь избавиться от нас проще простого. Для этого даже даром обладать не нужно. А если замешан один из нас – он обладает уникальными умениями. Или знаниями... Ох! Все не просто плохо. Все очень плохо.

Под пальцами хрустнул пластик. Феликс смотрел, как я терзаю бутылку, и молчал. А потом без особой радости сообщил:

– Наши интересы немного совпали. Тебя в покое не оставят – похитителю ты нужна или, наоборот, чем-то мешаешь. А мне необходимо разобраться в этой истории. Могу помочь на определенных условиях.

– На каких?

– Оно всего одно. Без лишних вопросов делаешь все, что я говорю.

Да уж! Действительно, одно. Правда, сдается мне, любые вопросы будут считаться лишними.

– Заманчиво, – скривилась я.

– Могу перефразировать. – В воздухе отчетливо засквозила ядовитая ирония. – Я решаю наши общие проблемы, а ты не мешаешь мне это делать.

– Ты похищения расследуешь?

– Нет, – ответил он таким тоном, что стало ясно – мы можем пропасть все, прямо сейчас, и желательно навсегда. – Но косвенно меня это касается. К сожалению.

Ах, косвенно. Вспомнил любимое слово! Больше ничего не скажет, можно и не спрашивать.

– Думай. – Феликс достал из кармана пачку сигарет и плоский коробок спичек, неторопливо закурил. – Время пока есть.

Категорическое «нет» вертелось на языке, но... Артем зависит от меня, и я не имею права рисковать. Конечно, можно рвануть в Россию, уговорить Нину никуда не ездить. Только что это изменит? Ничего. Если они нацелились на меня – вряд ли отступятся. Нет никакой гарантии, что до меня не доберутся снова. Хоть в Испании, хоть в России. Первая попытка не удалась, помог Хранитель. Но он четко дал понять – второй раз не выручит. Вот и получается, что без меня Артему не выжить, но и рядом со мной сейчас опасно. Я хрустнула в последний раз пластиком и бросила бутылку в урну. Время есть – сказал Феликс. Как раз времени то и нет. Проблему надо решать срочно. Здесь и сейчас. Вычислить что происходит, и кто стоит за этими похищениями. Только так можно спастись самой и помочь Артему. Местным одаренным и испанскому Совету верить глупо – вдруг похититель один из них? Я чужая, языка не знаю – преимущество не на моей стороне. Паша... Нет, ему только повод дай тормоза отключить. Выходит, предложение Феликса – подарок судьбы. Но почему-то так хочется попросить судьбу этим подарком подавиться!

Феликс достал вторую сигарету, прикурил ее от первой и затушил окурок о край урны. В мою сторону не смотрел. Казалось, вовсе обо мне забыл. Ему почему-то выгодно, чтобы я согласилась. Иначе бы этого разговора не было. Он точно знает, что делает, и возможностей у него не в пример больше – из клиники меня вытащил быстро. А что могу я? У меня нет ни телефона, ни денег, ни документов. И нижнего белья, кстати, тоже...

– Хорошо, – сказала я, пытаюсь избавиться от ощущения, что совершаю ужасную ошибку. – Но у меня тоже есть условие.

– Не в твоём положении условия ставить, – сухо заметил Феликс.

– А я рискну. Если захочу уйти...

– Да в любой момент, – перебил он насмешливо. – На все четыре стороны. И, может, это случится раньше, чем ты думаешь. Мы теперь в расчете, возиться с тобой я не собираюсь.

Вот как. Это он в скорой со мной «возился»? Спасибо, не надо...

Феликс в несколько затяжек прикончил сигарету и направился прочь.

– Ты на каких языках говоришь? – не оборачиваясь, спросил он.

Настолько уверен, что я иду следом?

– На русском, – буркнула я, едва мы поравнялись.

– И все?

Я кивнула, он покосился на меня как на слабоумную. Проблески досады ощутила еле-еле, но сразу поняла – это они. И в чем дело? Меня родной язык полностью устраивает.

Путь до парковки мы преодолели в напряженном молчании. Я пыталась пригладить волосы, Феликс о чем-то сосредоточенно размышлял. У машины резко развернулся и заявил:

– Яркости тебе придется убавить.

Я ошарашенно моргнула.

– Мозги включи, – спокойно сказал он. – Ты своей пропавшей персоной на весь город светишь.

Нет уж, в Поток я при нем снова ни за что не сунусь! Иммуниетом дар гасится всего на пару дней, но... В памяти всплыл прошлый раз. Густая темнота, обжигающий воздух. Черные капли вместо искрящейся светом энергии. Поток, чужой и равнодушный. Лично тогда убедилась, что о головной боли знала мало.

– Ну нет! – Я наконец подобрала выражения, но половину предпочла оставить при себе. – Это уже слишком.

Феликс пожал плечами, приблизился ко мне вплотную. Ухо обожгло единственным словом:

– Адрес.

Я шумно выдохнула, отстранилась. В глаза ударило солнце, пространство слилось в сверкающую вспышку. Все логично. Меня прекрасно видно по энергетическому следу. Местные одаренные в два счета вычислят, где я. Если кто-то из них – враг, то я превращусь в живую мишень. Решив не откладывать неизбежное, я сосредоточилась на разлитой вокруг энергии. Солнце вспыхнуло ярче, парковка закружилась.

– Глубоко не лезь, – догнал голос Феликса. – Не так больно будет.

Шаг к границе сознания, мысленный рывок вперед. Под ногами рассыпались измазанные комками земли булыжники, заблестели рельсы. На горизонте выросла кирпичная стена, увитая плющом. Ряды ржавых поездов, жухлая трава в провалах окон, гул вдалеке. Никогда бы не хотела запустить этот сценарий. Самый верхний мир, до поверхности – один ленивый скачок. Но я его сделать не успею... В груди знакомо кольнуло, гул превратился в пронзительный звон. На булыжниках расплылись чернильные брызги, рельсы затянуло серой дымкой. Следом хлынула волна энергии. Вынесло. Просто вынесло вон.

Опора пропала, все утонуло в вязкой темноте – машина, парковка, чертово солнце. И я вместе с ними. Почувствовала, как меня подхватили под локоть и, не особо церемонясь, впили в машину. Голова трещала, в висках пульсировала боль. Пустота внутри жгла нестерпимо. Будто мир утратил краски, стал тусклым, безжизненным. Ужасное ощущение. В себя я пришла на переднем сидении машины, наглухо пристегнутая ремнем безопасности. За окном – кромка моря, мощные пальмы, голубое небо. Как с картинок. Я ослабила ремень, полной грудью вдохнула соленый воздух. Тут же мне в руки ткнули телефон – чужой и непонятный.

– Там твой профиль загружен, – сообщил Феликс. Я недоуменно нахмурилась, он пояснил: – Номер другой, но настройки старые. Напиши кому-нибудь по электронной почте, что долетела хорошо.

– Чтобы ничего не заподозрили?

– Именно.

Пропадать без вести действительно не стоит. Лучше сделать вид, что я вернулась домой, как и собиралась. Пусть похититель ищет меня в Москве, вперед! Я взяла телефон. Список контактов был мой, значки на дисплее тоже. Сохранилась и переписка, и пароли. Чудеса... Это все то приложение с кучей галочек сделало?

Войдя в электронный ящик, я отыскала адрес Киры. Осталось всего ничего – набрать на капризных сенсорных клавишах сам текст. Тянуло написать «Долетела хорошо» – букв меньше. Но Кира сразу заподозрит неладное. Пожалуй, стоит потренироваться в обращении с телефоном и с интернетом... Тем более что Феликс предупредил – звонить можно только ему, а вот письма строчить – кому угодно. Главное, чтобы ни у кого не возникло мысли, что я до сих пор в Испании. Я со вздохом склонилась над экраном. В итоге получилось: «Долетела ужасно, сломала телефон. Ненавижу самолеты! Прости, что бросила. Заперлась в своей квартире, видеть никого не хочу». Ответ высветился через несколько секунд: «Отдыхай и не парься. Я бы тоже с радостью свалила от этого козла». Ох... Ну Кира как всегда.

За окном море подступало все ближе, машин вокруг становилось больше. За каждым поворотом толпились группы каких-нибудь туристов. По привычке попыталась отгородиться, но вместо энергии наткнулась на зияющую пустоту. Черт! С одной стороны, было удобно – никакой лавины чужих эмоций, с другой... Эта пустота обжигала сознание, сея в нем тоску и черно-белое уныние. То же самое, что вдруг перестать видеть или слышать.

Машина въехала в город, чудом втиснувшись в узкие улочки. Мощные дорожки сужались, вполне современные дома лепились так, как будто им не хватало места. Экстремальная близость от бордюров и стен – это страшнее, чем по краю скалы ехать... Остановились мы перед высоким зданием, опоясанным рядами балконов. Неужели отель?

– Приехали, – известил Феликс и вышел из машины прежде, чем я успела что-либо спросить.

Я отстегнула ремень и выбралась наружу. Ноги подкашивались, перед глазами плясали мутные круги. Тянуло прилечь на тесном тротуаре, наплевав на все приличия. С трудом удерживая равновесие, я вошла следом за Феликсом в широкие стеклянные двери. Заставленный чемоданами вестибюль убедил окончательно – это отель. На стене висело загадочное расписание на трех языках – испанском, английском и русском, сидящие на диване загорелые девушки обсуждали свои подвиги на пляже и весело хихикали.

– Мы что, здесь останемся? – спросила я спину Феликса.

– Нет, – отозвался он, не сбавляя шаг. – Ты здесь останешься.

Я в недоумении присела на свободный диван, Феликс направился дальше, к стойке регистрации. Узнала три вещи. По-испански он говорит свободно, моих соотечественников в отеле много, и надетые на мне шорты практически верх целомудрия. Если судить по одежде снующих мимо девиц...

Феликс вернулся быстро. Вручил мне зарядку от телефона и две карточки. Одна была банковской, а вторая ключом от номера.

– А разве так можно? – Я недоверчиво глянула через плечо Феликса на улыбающегося администратора. – Я же без документов.

– Слушай внимательно, – проигнорировали мой вопрос. – Без телефона никуда не ходи. Банкомат за углом. Завтрак до десяти часов, еще успеваешь. Вопросы?

– Один. Что я тут буду делать?..

– Что хочешь.

Замечательно! Сначала вырядили черт знает во что, потом без дара оставили, теперь в отель какой-то привезли. Объяснений при этом ноль.

– Не люблю расплывчатые ответы, – буркнула я.

– А я не люблю глупые вопросы, – парировал Феликс. – Не знаешь, чем на отдыхе занимаются? Развлекайся. Выспись, купи платье в цветочек, отчитай уборщицу. Можешь из номера вовсе не выходить. Возникнут проблемы – звони. Мне сейчас не до тебя.

– Это радует, – сказала я абсолютно искренне.

Он изобразил очередную вежливую улыбку и вышел на улицу. Глядя на проехавшую вскоре мимо дверей черную машину, я почувствовала невероятное облегчение. Уехал ведь. Просто взял и уехал. Это самый прекрасный вариант из всех возможных. Кажется, наши чувства взаимны. Ему моя компания так же неприятна, как и мне – его. Вдруг Феликс вычислит похитителей без моего участия, и я смогу вернуться домой? Нет, вряд ли мне так повезет. В любом случае меня здесь никто не держит.

Я повертела в руках карточку от номера и шагнула к лифту. Подумаю обо всем этом... когда выплусь.

Глава 8

Паши

Колесо телеги отбрасывало на песок длинную тень, плоские кактусы топорщились колючками. В углу бревенчатой веранды громоздилась башня из бочек, очевидно, приколоченных друг к другу гвоздями. Иного объяснения, почему они до сих пор не рухнули, у меня не было. Буквы на вывеске сливались в блестящую полосу, ветер трепал американский флаг на балконе под забойное кантри. Как там у Говарда... Три аккорда и правдивость? От гигантской водяной мельницы из дерева и порыжевшего металла неслись скрежет и многоголосый визг. Периодически закладывало уши, от снующего вокруг народа мутило. До состояния, когда каждая пойманная эмоция кусает и жмет, оставалось немного – все лимиты были исчерпаны.

Поспать так и не удалось. Что-то в словах Нессы не давало покоя, заставляя раз за разом прокручивать в голове ночной разговор. Выводы напрашивались неутешительные. Несса права. Мария явно заигралась, а те, кто хочет прыгнуть выше своей головы, не стесняются использовать в качестве трамплина чужие. Ничего против этого подхода не имею, но цель оправдывает средства лишь до тех пор, пока люди не пропадают без вести. Нам действительно повезло, если великая исследовательница благополучно убилась и никого больше донимать не будет. Иначе тушите свет... Такие идут до конца. Что Мария вообще искала в глубоком Лектуме? Мыслей по этому поводу меня посетило много, но хорошей – ни одной.

Бонусом за бессонную ночь была удачно выловленная в восемь утра на кухне Кира. Две криво заплетенные косички, ярко-желтые кеды – на каблуке! – и длинная футболка, из-под которой слегка выглядывали шорты. В руках дымилась чашка кофе, пахучего и свежесваренного. Ведущий юрист известного банка размешивала сахар, силясь сфокусировать взгляд то ли на ложечке, то ли на собственном маникюре. Безуспешно. В итоге прикрыла глаза и откинулась на спинку стула.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.